

А.Ф. СТЕДМАН

СКАНДАР

ПРИЗРАЧНЫЙ
ВСАДНИК

Скандар

А. Ф. Смедман

Скандар. Призрачный всадник

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Стедман А. Ф.

Скандар. Призрачный всадник / А. Ф. Стедман — «Эксмо»,
2022 — (Скандар)

ISBN 978-5-04-193299-2

ОСТРОВ. БУДЕТ. МСТИТЬ. С этого страшного пророчества начался второй учебный год Скандара. Оно навело ужас на всех учащихся и инструкторов. Парень мечтал забрать свою сестру Кенну на Остров и найти ей единорога. Но как, если школа саморазрушается на его глазах?! Скандар пойдёт на всё, чтобы помочь Кенне и сохранить место, которое стало ему домом. И, кажется, он знает, что должен сделать. По легенде, Первый Наездник хранит в своей гробнице оружие особой силы, которое может спасти Остров. Готов ли Скандар к встрече с призраком?

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-193299-2

© Стедман А. Ф., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Пролог	6
Кенна	7
Глава первая	10
Глава вторая	15
Глава третья	27
Кенна	36
Глава четвёртая	40
Глава пятая	49
Конец ознакомительного фрагмента.	62

А. Ф. Стедман

Скандар. Призрачный всадник

A. F. Steadman

SKANDAR AND THE PHANTOM RIDER

Text copyright © De Ore Leonis 2023 Published by arrangement with Simon & Schuster UK
Ltd 1st Floor, 222 Gray's Inn Road, London, WC1X 8HB A Paramount Company

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system without permission in writing from the Publisher.

© Дёмина А.В., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2023

Поп,

благодаря тебе я знаю,

что всегда могу сменить лодку

Пролог

Два единорога безлунной ночью пересекали изрытую следами битв степь.

Первый единорог скакал по Пустоши, подгоняемый наездником в маске. Второй шагал в такт биению чёрствого сердца своей наездницы, медленному и ровному стуку сердца, привыкшего к хаосу.

Наездник в маске добрался до места встречи первым. Его пылающие глаза были единственным источником света в бескрайней тьме. Он наблюдал за приближающимся Ткачом, глухой стук гниющих копыт её единорога по сухой земле напоминал похоронные барабаны.

В глазах наездника промелькнул страх, когда бессмертное существо под командованием Ткача обошло его по кругу. Он всегда её боялся. И оттого чувствовал себя живым.

Ткач догадывалась, что внушала ему ужас. Её всегда будут бояться. И она ничего не чувствовала по этому поводу.

– Пора. – В её голосе было что-то нечеловеческое, произнесённое ею слово будто тоже разлагалось, как крылья её единорога.

Шпион с огненными глазами кивнул и поскакал назад в Четырёхточие.

Ткач смотрела ему вслед. Порыв ветра всколыхнул её чёрный саван. Она не думала о поражении, о своих потерях или о сыне, предавшем её. Она думала только о будущем.

Ибо раз ей не удалось победить, она собиралась изменить правила игры.

Кенна Стук в дверь

Накануне летнего солнцестояния Кенна Смит сидела на пляже и смотрела на погружающееся в море солнце. Когда позади неё зажглись огни Маргейта, она достала из кармана письмо Скандара, взглянула на конверт и убрала назад. Она носила его с собой три дня, так и не открыв. Она хотела его прочесть. Правда хотела. Она так скучала по брату, что порой, уже засыпая, набирала в грудь воздуха, чтобы шепнуть ему что-то в темноте. Что-нибудь глупое. Или пугающее. Или сокровенное. И тут же вспоминала, что его кровать пуста уже почти целый год. Всё это время он спал в доме на дереве на Острове, а днём обучался стихийной магии со своим единорогом.

В этом-то всё и дело. Его письма напоминали Кенне, что у неё у самой никогда не будет единорога. Два года назад она провалила инкубаторский экзамен, определявший, мог ли ребёнок стать наездником. Это означало, что она никогда не ощутит связь с единорогом и никогда не будет жить на Острове. С того дня, когда она пару недель назад навестила Скандара и познакомилась с его единорогом Удачей Негодяя, ей стало невыносимо читать его письма.

Она не могла перестать вспоминать, как Скандар и Негодяй интуитивно взаимодействовали друг с другом, будто две половинки одной души. Как сокращались мускулы на шее чёрного единорога, как с его крыльев подобно звёздной пыли сыпались искры. Как глаза Скандара, когда он смотрел на Негодяя, светились безграничной любовью. Такая связь, как у них, крепче семейных уз. Такая связь рождает магию.

Кенна отряхнула ступни от песка и надела школьные туфли. Её друзья ушли не так давно – новые друзья, которые не интересовались единорогами. После Тренировочного испытания Скандара она так устала от бесконечных расспросов об Острове, что в какой-то момент зло-радно заявила, будто там намного хуже, чем дома, и что единороги – всего лишь жуткие лошади с мерзкими крыльями. Большинство её не одобрили, зато в глазах антиединорожников она стала королевой.

На переменах они толпились вокруг неё и хохотали над её рассказами: как наездников заставляют надевать старые потрёпанные куртки и жить на деревьях. И в душе Кенны затеплилась надежда, что, возможно, ей всё-таки удастся найти своё место дома. Что у неё получится найти себя. Она даже отказалась смотреть с папой Кубок Хаоса в этом году и притворилась, что не замечает его огорчения, когда она оставила его в одиночестве следить за трансляцией знаменитых на весь мир гонок единорогов. Кенна запретила себе думать, что бы на этот счёт сказала мама, и отправилась бродить с новыми друзьями по обезлюдевшему торговому центру.

В тот день Кенна пропустила момент, как Нина Кадзама стала Командующей – первой британкой, выигравшей Кубок Хаоса. Она сделала вид, что ей всё равно. Но затем, запершись в своей комнате, просмотрела сотни клипов, в которых Нина на своём единороге Ошибка Молнии проскакала под финишной аркой. И она поняла, что так и не нашла себя в компании новых друзей и всё это было ложью.

Вернувшись домой, Кенна набрала код на замке входной двери многоэтажного дома «Закатные высоты» и подумала о домах на деревьях, которые ей удалось увидеть во время визита на Остров. Как бы ей хотелось жить со Скандаром и его друзьями в Гнезде, и чтобы в стойлах внизу её ждал единорог вроде Удачи Негодяя! Потому что, если говорить начистоту, даже спустя два года Кенна больше всего на свете мечтала о единороге.

– Кенна?

– Привет, пап, – поздоровалась она, заходя в квартиру номер 207.

Он уже оделся на ночную смену на заправке, и она с облегчением выдохнула: в какие-то дни его приходилось подгонять, а в другие даже уговоры не помогали. Но сегодня у него был хороший день – именно о них Кенна писала Скандару, умалчивая о плохих.

Они привычно закружили в прихожей: она повесила куртку на крючок за его головой, пока он убирал ключи в нагрудный карман рубашки.

– Ты почту смотрела? – спросил папа, имея в виду, не было ли там письма от Скандара.

– Да, смотрела. Ничего, – солгала Кенна.

– Ну что ж. Скоро что-нибудь придёт. – Он поцеловал её в макушку. – Спокойной ночи, милая. Увидимся утром.

Она пошла к себе, почти чувствуя жар от письма в кармане. Кенна понимала, что обязана поделиться им с папой – но только не сегодня. Не накануне летнего солнцестояния. Сегодня все тринадцатилетние подростки по всей стране сдали инкубаторский экзамен и сейчас отсчитывают секунды в надежде, что в полночь в их дверь постучат пять раз и их пригласят стать наездниками единорогов. Кенна не сомневалась, что, расскажи она папе о письме, он бы только и говорил, что о прошлогоднем отъезде Скандара на Остров.

Если на то пошло, папа в принципе не говорил ни о чём, кроме как о Скандаре и Удаче Негодяя, из-за чего у Кенны складывалось ощущение, что никакие события её жизни – получила она «отлично» за контрольную по математике, завела нового друга или заснула в слезах – не имеют значения. Хотя стоило признать, она была рада видеть папу счастливым после всех тех лет, когда он почти не улыбался. Кенна чувствовала себя в ловушке, разрываясь между необходимостью беречь его чувства и свои собственные.

Но было ещё кое-что, кроме её печали, что она скрывала от отца. Кенна была уверена, что с необычным отъездом Скандара на Остров связана какая-то тайна. Она прошерстила все

книги в библиотеке, все сайты и форумы, но не нашла ни одного упоминания о детях, обнаруживших такой несомненный талант, что их освобождали от инкубаторского экзамена.

Ни единого. Все тринадцатилетние подростки обязаны сдать инкубаторский экзамен перед летним солнцестоянием. Так прописано в Договоре. Таков закон. Который по какой-то причине оказался неприменим к Скандару. Кенна стыдилась злых мыслей, набившихся в её голову. Ведь она всегда была сильнее, быстрее и умнее. Она помогла воспитать Скандара и знала бы, если бы в брате было что-то исключительное. А этого не было, несмотря на всю её любовь к нему. Он всегда нуждался в её помощи. А значит, Скандар чего-то недоговаривал.

Было уже поздно. Кенна положила письмо Скандара на прикроватную тумбочку и забралась под одеяло. Она прочтёт его завтра. Может быть. Она уставилась в потолок, уговаривая себя не ждать полуночи. Третьей по счёту полуночи, когда в их входную дверь никто не постучит и не позовёт её на Остров. Она старалась не рисовать в воображении своего единорога, каким представляла его в день летнего солнцестояния на протяжении всей своей жизни: его масть, его крылья, его стихию.

Тук. Тук.

Кенна резко села. Папа забыл ключи? Нет, она видела, как он клал их в карман.

Тук. Тук.

Это не сон. Она совершенно точно не спит.

Кенна на цыпочках прокралась к входной двери и помедлила. Если снова постучат, она откроет. В противном случае благоразумно пойдёт спать.

ТУК.

Кенна с колотящимся сердцем распахнула дверь и увидела на лестничной площадке бледного мужчину, одетого во всё чёрное. Его зелёные глаза скользнули по бокам от неё и остановились на ней, пригвоздив её к месту. В свете подъездной лампы его скулы выглядели особенно точёными, и когда он открыл рот, его язык блеснул, будто покрытый серебром.

– Дориан Мэннинг, – протянул он тонкую руку.

Кенна не стала её пожимать.

– Председатель Инкубатора и глава Серебряного Круга. – Он важно кашлянул и в ожидании её реакции сморщил нос, став похожим на канализационную крысу.

– Ладно... – При слове «Инкубатор» сердце Кенны едва не выскочило из груди, но, заправив за ухо прядь каштановых волос, она заставила себя говорить ровно и спокойно: – И что вам нужно?

– Я приехал сделать тебе предложение, – высокопарно заявил он.

Кенна потянула за дверную створку, собираясь её захлопнуть. Не хватало ещё связываться с помешанным на единорогах, который случайно постучал в её дверь в первые минуты дня летнего солнцестояния. Будто у Кенны было мало разочарований и от очередного крушения надежд её сердце окончательно не окаменело.

Но дверь не закрылась, заблокированная носком начищенной до блеска чёрной туфли Дориана Мэннинга.

– Разве ты не хочешь найти предназначенного тебе единорога, Кенна Смит?

Глава первая

Кровавый пикник

Скандар Смит смотрел, как его чёрный единорог Удача Негодяя слизывает с зубов кровь. Стоял чудесный день, идеальный для пикника. Августовское небо могло поспорить голубизной с водной магией, а тёплое солнце и близко пока не подпускало грядущие осенние холода.

– Куда делись все сэндвичи? – спросил Митчелл Хендерсон. Не обращая внимания на съехавшие на середину носа очки в коричневой оправе, он ёрзал на коленях и методично рылся в плетёной корзине.

– Я их съела, а ты чего ожидал? – ответила Бобби Бруна, даже не потрудившись открыть глаза.

– Они были для всех! – возмутился Митчелл. – Я специально поделил их поровну... Бобби приподнялась на локте.

– Я думала, у нас пикник. А пикник значит есть сэндвичи – разве нет?

– На, Митчелл. – Фло Шекони переползла к нему по пледу, на котором они сидели. – Возьми мой, я уже достала их из сумки. – Фло ненавидела споры и ожидаемо была готова обменять сэндвич на спокойствие и мир.

– Его Бобби приготовила? – Митчелл с подозрением откусил от уголка треугольника, протянутого ему Фло.

Та засмеялась:

– Не знаю, но назад я его уже не возьму! Если не нравится – отдай его Ночи.

Скандар полулежал, привалившись спиной к боку Негодяя, кончики перьев сложенного крыла единорога щекотали ему шею. Впервые за целый год жизни на Острове Скандар чувствовал себя расслабленным и умиротворённым. И счастливым – а как иначе? Он наконец нашёл себя. У него есть свой единорог. Он завёл *друзей* – Бобби, Фло и Митчелла, которые ходили с ним на пикники. Они составляли квартет, то есть делили общий дом на дереве внутри Гнезда, школы для будущих наездников. Они все успешно прошли Тренировочное испытание в конце первого курса слепышей, и впереди их ждали уроки уже для пискунов.

Сердце Скандара быстро забилося от воспоминаний о дне Тренировочного испытания, и Негодяй успокаивающе заворчал. После очень трудной гонки Скандару с друзьями пришлось сразиться со смертельно опасным врагом – Ткачом – и помешать её армии диких единорогов напасть на Британию.

С тех пор Скандар гнал из головы мысли о Ткаче – и о кошмарном открытии, что она его *мама*. Он старался не вспоминать, как она на своём диком гниющем единороге скакала прямо на него и Негодяя. И как не рассказал своей старшей сестре Кенне правду об их маме. Он сунул руку в карман, где лежало письмо, которое она отправила ему перед самым летним солнцестоянием, но доставать не стал – лишь провёл большим пальцем по краю конверта, будто так мог почувствовать себя ближе к ней и притупить чувство вины из-за секрета.

– Мне не верится, что тренировки возобновятся уже через пару недель, – взволнованно сказала Фло, наблюдая за своим единорогом Серебряным Клинком, пьющим из реки в нескольких метрах от них.

– По мне, так хоть бы они начались уже завтра, – заявила Бобби. Пёрышки её мутации задрожали от восторга.

– Тебе просто не терпится начать избивать людей стихийным оружием! – застонал Митчелл.

Бобби угрожающе улыбнулась:

– *Естественно!* Речь идёт о турнирных поединках! Как говорят британцы, мне будет веселее, чем блохе на ярмарке.

Скандар хихикнул её придуманному выражению, и она ему подмигнула.

– А я предпочёл бы остаться здесь. – Митчелл вытянулся на спине и закрыл глаза. – Так проще.

Скандар однозначно был с ним согласен. Когда он только прибыл на Остров, то считал, что существуют лишь четыре элемента: огонь, вода, земля и воздух. Но после появления Негодяя из яйца выяснилось, что они с ним принадлежат к нелегальному пятому элементу – элементу духа. Совсем как Ткач. Благодаря неиссякаемой помощи друзей по квартету Скандару удалось почти целый год притворяться водным магом. Но правда в конце концов выплыла наружу, и теперь все, не считая Кенны и папы, знают, что он принадлежит к так называемому *элементу смерти*, и отныне на каждом подвесном мостике и лестнице его сопровождало перешёптывание. Пройдёт ещё немало времени, прежде чем в Гнезде начнут доверять духовным магам.

– Сначала мы получим сёдла, – напомнила Фло.

Скандар вздохнул:

– *Вы* получите. Сомневаюсь, что хоть какой-нибудь мастер меня выберет.

– Ты так говоришь, – нахмурилась Фло, – но Джейми не против того, что ты духовный маг. Раз твой кузнец нормально к этому относится, почему ты думаешь, что с мастером сёдел будет иначе?

– Джейми меня знает. Это другое.

– И он классный, – добавил Митчелл. – Он сказал, что у меня крутые волосы.

Огненные кончики его волос вспыхнули ярче, словно желали покрасоваться своей мутацией.

– Ну, раз уж мы заговорили о Церемонии сёдел, – деловито сказала Бобби, садясь. – До меня дошёл слух, что «Сёдла Шекони» далеко не каждый год выбирают себе наездника. Они так широко известны, что вручают сёдла только тем наездникам, которые в будущем обязательно отберутся на Кубок Хаоса. – Глаза Бобби мечтательно затуманились. – Фло, ты же *сама* Шекони. Ты *должна* что-то знать!

Фло помотала головой, из-за чего серебряные пряди в её чёрных кудряшках заблестели на солнце.

– Папа не станет со мной делиться. Он сказал, что это было бы нечестно, и, по-моему, он прав.

– Честно, нечестно! Типичный земной маг, – проворчала Бобби, поднимаясь, чтобы отряхнуть серую ногу Ярости от грязи. Единорог с сомнением посмотрела на свою наездницу, будто вопрошая, точно ли она не оставила ни пылинки. – Какой прок от дружбы с дочерью мастера сёдел, если она даже ни одним завалывшимся секретиком с тобой не поделится?

Бобби была не единственной, кто последние несколько недель не давал Фло проходу, выпытывая информацию о сёдлах. А так как Фло не желала обижать других ребят, она теперь почти безвылазно сидела в их доме на дереве. Скандар понимал интерес пискунов. Успешная карьера наездника начиналась с хорошего седла, поэтому всем хотелось знать, будут ли представители «Сёдел Шекони» на церемонии. Олу Шекони считался лучшим мастером на Острове, и именно он сделал седло для новой Командующей Хаоса Нины Кадзамы. Скандар до сих пор не мог поверить, что британка выиграла Кубок и стала Командующей – самым важным человеком на всём Острове.

Негодяй встал, попутно игриво спихнув крылом с себя Скандара, и вместе с Яростью присоединился к Ночи и Клинку у реки, где они затеяли игру «кто убьёт больше рыбы». Скандар не знал наверняка, едят ли единороги рыбу, но Негодяй и Ночь откровенно веселились, клая в воде острыми зубами. Негодяю даже удалось проткнуть одну своим чёрным рогом.

Правда, спустя пару-другую раундов Ярость втихаря заморозила стихийным выбросом часть реки, и Ночь с Негодьяем больно стукнулись мордами об лёд. Клинок надменно фыркнул, осуждая их глупые забавы, и принялся наблюдать серыми как грозовые тучи глазами за безмятежно плавающими под прозрачной коркой рыбами.

Скандар подумал, что они очень удачно выбрали для пикника зону воды. Им пришлось лететь сюда от Гнезда целых полчаса, зато они оказались как в другом мире: всю равнину пересекали реки и притоки, создавая целую сеть голубых вен, а по их берегам зеленела густая трава. По пути сюда они увидели немало раскидистых ив, на которых жители этой зоны строили свои дома, и редкие рыбацкие лодки, скользящие под воздушными мостами, в избытке перекинутыми через каналы.

В центре зоны Митчелл показал им знаменитый плавающий рынок, где торговцы со всего Острова оборудовали прилавки прямо на воде. Одни покупатели изучали товары, стоя на деревянных плотках в виде листьев кувшинок, другие спускали покупки на лодках. Рядом с поворотами рек из-за избытка воды образовались озёра, где островитяне могли плавать в чистой воде, а животные – утолить жажду, не боясь, что ими закусят голодные единороги. В этой зоне даже пахло по-особому...

Скандар поперхнулся.

– Ты что, съел сэндвич Бобби? – с сочувствием спросил Митчелл. – А я ей говорил, что никто не мешает джем, сыр и «Мармайт», – но разве она кого-нибудь слушает, не говоря уж...

– Вы чувствуете этот запах? – перебил Скандар.

Их единороги громко завизжали. Негодяй встревоженно забил чёрными крыльями и торопливо попятился из воды на берег. Его страх передался по связи Скандару, резонируя с его собственным.

«Только не здесь, – подумал он. – Не может быть».

Фло схватила его за руку:

– Скар, что это?

Но порыв ветра заставил её глаза округлиться от ужаса, и Скандар убедился, что ему не почудилось. Она тоже уловила этот запах: удушающую вонь от разлагающейся кожи, гниющих ран и смерти. Так пахнет лишь одно существо на свете.

– Нужно скорее убираться отсюда. Раз вонь такая сильная, значит, он где-то совсем близко!

Скандар побежал к Негодьяю, чтобы взлететь, не дожидаясь появления угрозы.

Шея единорога была вся мокрой от пота. Он завизжал, увидев что-то в воде, его глаза то краснели, то снова чернели. Скандар тоже посмотрел вниз. Его друзья встали по бокам от него.

В ушах у Скандара зашумело, и он едва расслышал, как Фло вскрикнула, Митчелл чертыхнулся, а Бобби ахнула.

В реке лежал дикий единорог.

И он был мёртв.

Мозг Скандара отказывался воспринимать увиденное. Потому что это казалось невозможным.

– Я не понимаю, – прохрипел Митчелл. Услышать такое от него было само по себе из ряда вон выходящим.

Бессмертная кровь дикого единорога, окрасив камешки и траву вокруг него, смешивалась с прозрачной водой. Над большой раной в груди уже кружились первые мухи. Скандар предположил, что тело, должно быть, какое-то время пробыло в реке, пока не застряло здесь на повороте.

– Он точно мёртв? – шёпотом спросила Фло.

Митчелл скрестил руки на груди:

– Ну, я проверять не собираюсь.

Скандар и Бобби спрыгнули в реку и побрели по мелководью. От страшной вони у мальчика заслезились глаза. Негодяй испуганно пискнул, совсем как в глубоком детстве, сразу после вылупления. Скандар мысленно его ободрял, хотя каждая клеточка его тела была на низком старте, готовая рвануть назад на берег при первом же движении дикого единорога. Бобби опустила на колени рядом с полупрозрачным рогом гнедого единорога, и её губы сжались в упрямую линию. Она покачала головой, и Скандар, нагнав её, наклонился. Его штаны успели пропитаться окровавленной водой. Красный глаз единорога уставился в пространство невидящим взором. Скандар осторожно опустил морщинистое веко и глядел на его густые ресницы – совсем как у Негодяя, – Скандар задохнулся от охватившей его невыносимой грусти. Негодяй на берегу одобрительно заржал.

– Думаю, он ещё молодой, – пробормотала Бобби. – Он не такой страшный, как те, которых мы видели в Пустоши.

– Скандар! – Громкий голос Митчелла заглушил плеск реки. – Уходи оттуда! Духовный маг и дикий единорог?! Нельзя, чтобы кто-нибудь тебя увидел рядом с ним!

Скандар повернул голову к нему и Ночи и недоумённо моргнул:

– Духовные маги не могут убить дикого единорога.

– *Ничто* не может убить дикого единорога. Они вроде как бессмертны и неуязвимы. И однако же, пожалуйста! – Митчелл нервным жестом взлохматил рукой свои пылающие волосы.

– Он прав, Скар. – Фло уже забиралась на спину Клинку. – Кое-кому только дай повод, чтобы повесить на тебя всех собак.

Перед внутренним взором Скандара промелькнуло лицо Дориана Мэннинга. В конце их первого курса глава Серебряного круга выступил категорически против возвращения духовных магов в Гнездо.

Уже сев на Негодяя, Скандар в последний раз посмотрел на лежащее в реке тело дикого единорога, чувствуя, как по спине побежали мурашки. Дикие единороги не умирают. Они живут вечно, их невозможно уничтожить. Но если их можно убить, если есть способ... Какие тёмные силы забрали жизнь у бессмертного существа, вечно живущего и вечно умирающего?!

«Мама?» – напрашивался очевидный ответ, но Скандару не хотелось в это верить. От мысли, что она успела накопить достаточно сил, чтобы убить бессмертное существо, сердце в страхе замирало. Ему хотелось верить, что она тут ни при чём, что это невозможное убийство совершил кто-то *гораздо* могущественнее и ужаснее.

Но Скандар не мог вообразить никого хуже Ткача.

Глава вторая Неприятности из-за истинной песни

Новость о таинственной смерти дикого единорога быстро облетела Гнездо. Тело нашли патрульные стражи спустя какие-то часы после того, как квартет Скандара покинул зону воды. Инструкторы настоятельно советовали юным наездникам не строить ничем не обоснованных теорий о личности убийцы и дожидаться результатов расследования Командующей Кадзамы. Но слухи о Ткаче курсировали в изобилии, тем более что у всех наездников – не считая новых слепышей – продолжались каникулы и им было нечем заняться, кроме как обсуждать диких единорогов и Ткача. Скандар отметил, что перешёптывания в его присутствии тоже стали громче.

Все знали, что Скандар в конце его первого курса сразился с Ткачом, но мало кому были известны детали этого столкновения. И теперь, после убийства дикого единорога, до его слуха не единожды доносились обрывки разговоров в столовой – Кормушке – на тему вдруг он что-то знает или что, если его принадлежность к элементу духа означает, что он каким-то образом в курсе планов Ткача. Скандар успел смириться с тяжёлой ролью единственного духовного мага в Гнезде, но загадочная смерть дикого единорога спутала ему все карты, и никого, похоже, не волновал тот факт, что элементом духа можно убить лишь единорогов, у которых есть наездники.

– Не обращай внимания, – посоветовала Фло через пару дней после обнаружения мёртвого единорога. – Скоро об этом забудут.

– Я бы на это не рассчитывал, – возразил Митчелл.

Фло сердито посмотрела на него.

– Что? – Митчелл поправил на носу очки. – Признай, это же крайне любопытно: как можно убить неубиваемое чудовище?

– Нет здесь ничего любопытного – это *ужасно!* И противоречит закону Острова о запрете наездникам охотиться на диких единорогов, потому что те являются такой же неотъемлемой частью Острова, как и наездники. Они живут здесь намного дольше! Пусть и... ну... не отличаются добрососедством.

Бобби фыркнула:

– Только тебе, Фло, пришло бы в голову описать дикого единорога как «недоброго соседа». – Она повернулась к Скандару, опасно откинувшись на стуле: – Почему твоя мама вечно ищет себе приключений, которые до неё никому и в голову не приходили? – Она стала загибать пальцы. – Сначала она похитила самого могущественного единорога прямо с Кубка Хаоса, собрала армию из диких единорогов, а теперь убила...

Митчелл схватил стул Бобби и рывком поставил его на все четыре ножки:

– У нас нет доказательств, что это сделала Ткач. Ну, пока нет.

– Кто ещё это мог быть? – тоскливо спросил Скандар.

Друзья недолго помолчали, а потом Фло заговорила о своей будущей первой встрече Серебряного Круга – как она из-за неё волнуется. Её единорог Клинок вызывал восхищение и оторопь не только своим внешним видом – его шерсть сияла как жидкое серебро, – но и магической мощью. Она отличала всех серебряных единорогов, которые к тому же были большой редкостью, поэтому на Острове отношение к ним было особенным. На их наездников возлагалась огромная ответственность... сопряжённая с большими рисками. Тренировочное испытание и первый курс обучения остались позади, Клинок с каждым днём становился сильнее, и Фло теперь предстояло ходить на встречи с другими серебряными наездниками – из Серебряного Круга, – чтобы узнать их историю, а самое главное – научиться контролировать магию своего единорога.

– Я просто боюсь их разочаровать. Я первая серебряная наездница за многие годы! А если у меня ничего не получится? А вдруг я так и не научусь контролировать Клинка или я им не понравлюсь?

– Не говори ерунды, Фло, – поморщилась Бобби. – Ты всем нравишься. Ты добрейшей души человек на всей планете, как бы меня это порой ни раздражало.

– Правда? – тихо спросила Фло.

– Правда, – хором заверили её Бобби, Скандар и Митчелл.

– Вы правда думаете, что всё будет хорошо? Ну, потому что я буду тренироваться с серебряными?

Скандар знал, что этот вопрос в первую очередь обращён к нему. История соперничества серебряных наездников и духовных магов насчитывает не одно столетие, в основном потому, что серебряные единороги были настолько могущественными, что даже духовные маги не могли их убить.

Он постарался ободряюще улыбнуться:

– У тебя всё будет отлично.

– Но особо не упоминай имя Скандара, – посоветовал Митчелл.

Пока Фло расписывала им, чего ожидает от первой встречи Серебряного Круга, Скандар про себя радовался, что она увела разговор с темы Ткача.

Подошёл к концу август. Вечер накануне Церемонии сёдел Скандар, Бобби и Митчелл провели в своём доме на дереве – по большей части успокаивая нервы. Митчелл сидел в красном кресле-мешке у книжного шкафа, со злостью листал огромный том под названием «Полный гид по сёдлам», озвучивая разрозненные факты, будто им предстоял экзамен:

– За сёдла всегда платит Гнездо... Вы знали, что мастера сёдел устроили забастовку в 1982 году?..

Бобби, проговаривая себе под нос тактические приёмы для завтрашней утренней гонки в присутствии мастеров сёдел, готовила необычные сэндвичи с сыром, джемом и «Мармай-том». А Скандар сидел у незажжённого камина, переживал из-за Ткача и Церемонии сёдел и перечитывал последнее письмо от Кенны – то самое, которое она написала перед летним солнцестоянием:

Привет, Скар!

Спасибо, что интересуешься, как у меня дела, но, если честно, рассказывать особо не о чем. У меня всё нормально. И в школе. И с друзьями. И с папой. С деньгами тоже – спасибо папиной работе и деньгам наездников. Ты пишешь, что надеешься, что я счастлива, но, думаю, ты и сам всё прекрасно понимаешь. Я не могу забыть, как летала на Негодяе. Мне грустно, что у меня нет своего единорога, Скар. Вряд ли это когда-нибудь изменится. Мне грустно, что мы совсем не видимся, я ужасно по тебе скучаю, и одного раза в год слишком мало, понимаешь? И мне грустно, потому что раньше у нас никогда не было друг от друга секретов, а теперь ты что-то от меня скрываешь. У тебя наверняка есть причины, но... В общем, по всей видимости, мне просто нужно дождаться, пока в один прекрасный день я снова не почувствую себя счастливой, но до него, похоже, дольше, чем я думала. Как дела в Гнезде? Как Негодяй?

Люблю тебя,

Кенн

Вот уже несколько недель Скандар перечитывал признание Кенны, и всякий раз у него разрывалось сердце. Ей так грустно, что она даже не пытается притворяться, будто всё хорошо, как она делала в детстве. Слово у неё закончились силы изображать оптимизм. И она каким-то образом догадалась, что он не всё ей рассказал. Во время приезда Кенны на Остров в июне она сказала ему: «Наверняка же с этим местом всё далеко не так просто, здесь обязательно должны быть тайны». Он так хотел рассказать ей об элементе духа, поделиться своими предположениями, что она тоже может быть духовным магом, и именно из-за этого ей несправедливо отказали в праве коснуться двери Инкубатора. Открыть ей, что их мама жива. Но... он не стал этого делать. Испугался, что будет только хуже, хотя теперь сомневался в правильности своего решения. Он тут же написал ей ответ, спросил, как она себя чувствует, но с тех пор прошло почти два месяца, а письма от Кенны всё не было. Вся корреспонденция проходила через отдел связей с наездниками, что задерживало её на пару недель, но впервые молчание сестры так сильно затянулось.

БАМ!

Фло практически ворвалась в дом, сияя улыбкой от уха до уха, и поставила, чуть не уронив, на пол четыре полных ведра:

– Сюрприз!

Бобби сощурилась:

– Сюрприз... что ты принесла нам тысячу галлонов молока?

Митчелл поднял глаза от книги:

– Флоренс, завтра нам предстоит очень важный день.

Фло решительно подошла к нему и захлопнула книгу. Можно было подумать, что она его ударила – с таким оскорблённым видом Митчелл на неё уставился.

– Послушайте меня, – обвела их взглядом Фло. – Мы все на взводе из-за того мёртвого единорога и завтрашней Церемонии сёдел. Я подумала, что сегодня нам необходимо развеяться. – Она указала на ведра и уже не так уверенно добавила: – Я уже давно это задумала.

– Поддерживаю, – сказал Скандар, подходя к ней.

Бобби отложила сэндвич. Митчелл убрал книгу назад на полку, и все четверо встали у ведер, полных густой жижи, каждая цвета одной из стихий: красная, жёлтая, зелёная и синяя.

– Это что, краска? – спросила Бобби.

Фло энергично кивнула и затараторила:

– Не *просто* краска. Её намешала моя мама, а она целительница единорогов, поэтому она добавила в неё стихийные травы, что придало им кое-какие магические свойства. Я уточнила у инструкторов, и мне сказали, что правилами это не запрещено, и я подумала: давайте раскрасим изнутри наш дом?

Она говорила так быстро, что Скандару потребовалась минута, чтобы всё осмыслить.

Бобби успела раньше:

– Ну как?

– Да! – выдохнула Фло. – Можем взять каждый по стене и раскрасить её в цвет своего элемента.

– Мне нравится, – серьёзно сказала Бобби.

Фло передала ей ведро с жёлтой краской, символизирующей воздух. Приглядевшись, Скандар увидел, что краска искрит крошечными электрическими разрядами.

– Интересно. – Митчелл поднял ведро с красной краской, которая булькала, как лава, и слегка дымилась.

Бобби выбрала стену напротив входной двери, Митчелл ушёл к той, где был камин.

– Скар, – Фло протянула ему ведро с синей краской, – извини, но с духовной краской не получилось. Мама не знает, как её делать, и ещё я подумала: вдруг кто-то что-то скажет...

– Не переживай. – Скандар постарался придать голосу беззаботности. – Да и потом: белая стена смотрелась бы скучно.

Фло выдохнула с облегчением:

– Хочешь взять стену за книжным шкафом?

Скандар улыбнулся:

– Давай.

Он любил рисовать, но никогда ещё не красил стену – в «Закатных высотах» было запрещено что-то менять в квартире. Немного волнуясь, он окунул кисть в синюю стихийную жидкость. Она плескала, как обычная вода, и от неё слегка пахло солью, и Скандар, подумав, начал рисовать волнующееся море. Краска блестела, как солнечные блики на воде, а внутри нескольких мазков можно было разглядеть мерцающие, как сапфиры, рыбные чешуйки. Наклонившись к стене, Скандар различил далёкий шум прибоя, как из глубин раковины.

Он отошёл, чтобы оценить получившуюся картину целиком, и с удивлением обнаружил, что изобразил вид с пляжа Маргейта. Они с Кенной многие часы просидели там на песке, мечтая о другом будущем. Мечтая о единорогах. Он ужасно по ней скучал. Но сейчас, глядя на это нарисованное море, он почти поверил, что она рядом.

Остальные тоже успели закончить. Жёлтая стена Бобби представляла собой экспрессивную мешанину из стихийных спиралей, острых зигзагов молний и безудержных вихрей. Она была олицетворением духа движения, и, встав перед ней, Скандар почти чувствовал треплющий его волосы ветер. Стена Митчелла на этом фоне выглядела намного аккуратнее и опрятнее: он покрыл её сложной росписью из пламенных языков, красная краска трещала и дымилась,

как настоящий огонь в камине внизу. А стена Фло в передней части дома превратилась в густые джунгли из перевитых растений, где деревья и цветы росли повсюду, заходя даже на соседей. Её стихийная краска пахла свежевспаханной землёй и текстурой напоминала поверхность листьев.

Ребята оттащили кресла-мешки на середину комнаты и сели полюбоваться плодами своего творчества.

– *Шикарная* идея, – вздохнул Скандар, не в силах стереть с лица широченную улыбку.

– Ага. – Митчелл зевнул. – Я и думать забыл о...

– Так вот, сёдла. – Бобби повернулась к Фло: – Только не говори, что ты до сих пор не знаешь, будут «Сёдла Шекони» на церемонии или нет. Она уже завтра!

– Я ничего не знаю, – буркнула Фло. – Кроме того, что, даже если папа там будет, он меня точно не выберет, потому что это было бы нечестно. И мы вроде как хотели развеяться?

– Роберта, – сказал Митчелл, – даже если «Сёдла Шекони» будут на церемонии, не факт, что папа Фло выберет тебя.

Бобби возмутилась:

– Конечно, он выберет меня! Я выиграла Тренировочное испытание!

Скандар переглянулся с Митчеллом и, подавив улыбку, прокомментировал:

– Такая скромняга.

– Если «Шекони» решат сделать новое седло, на нём должно стоять моё имя! Я воздушный маг и британка, как Нина, и я выиграю завтрашнюю гонку, потому что я лучшая. – Бобби огладила серые перья вокруг своего запястья. – Это логично.

– Размеры твоего эго воистину поражают, – искренне восхитился Митчелл.

– Спасибо! – Бобби поднялась и отошла к синей стене Скандара. Тот последовал за ней, опасаясь за своё творение.

– Что ты...

Она достала из кармана мелок, разломала его и половинку отдала ему. После чего, посмотрев на волны, принялась что-то рисовать там, где на них проступила бы пена. Скандар хотел возмутиться, пока не увидел, что именно она делает.

Бобби изобразила четыре перевитых круга – символ элемента духа.

– Ну, ты же всё-таки не водный маг, – подмигнула она ему.

В груди у Скандара потеплело, и он тоже нарисовал мелом символ вместо пузырьков. Бобби вручила подошедшим Митчеллу и Фло по кусочку мела – и вскоре уже все волны вспенились белыми символами духа.

Когда они закончили, Скандар сделал глубокий вдох и сказал:

– Спасибо вам... ну... знаете, что вы в моём квартете, и...

– Всё, хватит этих нежностей, – перебила Бобби, беря в руку кисть из ведра с жёлтой краской.

– Что ты делаешь? – спросил Митчелл. – Стены покрашены, зачем...

Она мазнула кистью ему по лицу:

– Это за то, что назвал меня Робертой!

– Ах так! – Митчелл схватил свою кисть и брызнул на неё огненной краской.

– Прекратите! Остановитесь! – сквозь смех призвала Фло.

Скандар, улыбаясь, поднял своё ведро и с озорством плеснул на неё синей краской.

– Эй! – Она ответила зелёной, и вскоре они уже бегали друг за другом по дому, уклоняясь от летящих во все стороны капель.

Десять минут спустя не только они, но и весь дом был в разноцветных пятнах. Кожу слегка кололо от воздушной краски, повсюду пахло землёй, в ушах стоял треск пламени, а на языке отчётливо чувствовалась соль. Друзья, не переставая хихикать, рухнули в кресла-мешки, оценили свой красочный вид и подняли глаза.

Наконец Фло спросила:

– Как думаете, нужно его отмывать?

Скандар встал и принялся рисовать мелом на коре точки между цветными пятнами.

– Не-а, – уверенно сказал он. – Пусть так и остаётся.

В день Церемонии сёдел лес внутри Гнезда с самого утра был залит яркими солнечными лучами, сильный запах сосен приятно освежал. Паутина из подвесных мостиков слегка покачивалась, за густой листвой проглядывали дома на деревьях. От столбов света, падающих на армированные стволы, вся школа блестела и переливалась, и Скандар, глядя на эту красоту, должен был пребывать в приподнятом расположении духа. Но вместо этого он сбежал с завтрака и отправился в стойло Негодяя, не выдержав гула голосов в Кормушке.

Обычно он с удовольствием ел на одной из платформ, установленных на ветках огромных деревьев, тем более что здесь он мог поглощать свой любимый майонез в неограниченных количествах. Но сегодня разговоры о Ткаче нервировали его сильнее обычного. Это она убила того дикого единорога? Как ей это удалось, зачем она это сделала и что замышляет теперь?

Последнее не давало Скандару покоя больше всего.

Но сегодня ему нельзя об этом думать. Он должен сосредоточиться на предстоящей гонке, а не изводить себя мыслями о маме и мёртвых диких единорогах. Эта гонка была последним шансом для наездников и их единорогов произвести впечатление на мастеров сёдел перед тем, как они примут окончательное решение.

Скандар вскрикнул: Негодяй ударил его током, потому что рука со щёткой замерла.

– Это было обязательно? – вскинул брови Скандар. Ладонь саднило.

Негодяй оскалился в насмешливой ухмылке. Большинство людей при виде зубов кровожадного единорога бросились бы наутёк, но Скандар умел различать настроение Негодяя «я тебя цапну» от «я к тебе пристаю, чтобы развеселить».

Соединяющая их сердца связь завибрировала от радости, как от беззвучного смеха. Эта связь отличала Негодяя от дикого единорога, принесённого течением реки. Их жизни были неразрывно переплетены – единорог не мог пережить смерть своего наездника. Эмоционально они тоже были связаны: по мере того как их отношения становились крепче и доверительнее, они всё яснее считывали чувства друг друга. Негодяй всегда знал, когда Скандар грустил, и из кожи вон лез, чтобы это исправить.

– Ты хочешь себе седло или планируешь прятаться здесь весь день? – Бобби с Соколиной Яростью заглянула в открытую дверцу стойла.

– Прятаться здесь весь день, – пробурчал Скандар, теребя жёлтый рукав своей куртки, на которой теперь были вышиты две пары крыльев, означающих, что он пискун. Его переполняли волнение и возбуждение. Это будет первая гонка, на которой он сможет открыто применять свой элемент.

– Пошли, духовный мальчик, – поторопила Бобби.

По дороге к плато пискун Скандар заметил, что серая грива Ярости под бронёй заплетена в ряд шишечек.

– Бобби, что...

– Не начинай. Я провозилась с ними с шести утра.

Мало кто мог подумать, что Бобби решит встать спозаранку, чтобы приукрасить своего кровожадного единорога, но Ярость очень заботилась о своём внешнем виде – до такой сте-

пени, что она сражалась намного активнее, когда считала, что хорошо выглядит. Как Бобби любила говорить: кто не балует себя, тот не пьёт шампанское.

Джейми – кузнец, выковавший броню Негодяю, – бросился к ним, стоило Скандару шагнуть на плато, и не замолкал ни на секунду, пока они вслед за Бобби вливались в бестолковую толпу из единорогов, наездников и зрителей.

– Значит, так: помни, что вы все соревнуетесь сегодня ради сёдел, которые ещё никому не назначены.

Скандар, нахмурившись, взглянул на него сверху вниз сквозь глазную прорезь в шлеме:

– Не назначены?

– Да-да, – нетерпеливо сказал Джейми. – Кто-то из мастеров определяется с кандидатурой наездника ещё на Тренировочном испытании, но другие составляют список из трёх, а то и более имён и делают несколько сёдел заранее. В итоге некоторым наездникам приходится выбирать из нескольких сёдел, и конкуренция в таких делах порой зашкаливает.

– Сомневаюсь, что я столкнусь с такой проблемой, – пробормотал Скандар.

Они продвигались всё дальше в глубь тренировочного поля. Мастера сёдел оживлённо переговаривались и окликали друг друга, разгружая повозки с ящиками и устанавливая каркасы для тентов, чтобы потом накрыть их красочными брезентами, хлопающими на ветру. Их цвета – от светло-малинового до тёмно-синего – были в тон лентам, надетым по диагонали на грудь каждого мастера, с яркими, бросающимися в глаза надписями: «Хеннинг-Дав», «Мартина», «Рив», «Нимро», «Тейтинг», «Бхадреша», «Гомез», «Холдер»... Многие мастера замирали, чтобы проводить Негодяю взглядом, после чего принимались шептаться, прикрыв рот ладонью.

Джейми не обращал на них внимания и продолжал инструктировать Скандара:

– Разумеется, седло от Шекони круче всего, но со всей этой историей с духовной магией я бы на него не рассчитывал. Но мне всегда нравились седла Мартины. О-о, и у Рива тоже ничего, и у Бхадрешы...

– Джейми, я...

– Хотя после того грандиозного скандала, когда кожа их седла вспыхнула, я бы на месте огненного мага поостерёгся с ними связываться, но ты не...

– ДЖЕЙМИ! – практически прокричал Скандар.

Кузнец остановился и поднял на него глаза.

– Что будет, если ни один мастер сёдел меня не выберет?

– Такого не случится. Насколько я знаю, такого *никогда* не случилось.

– А если вдруг?..

– Вряд ли тебе *буквально* что-то из-за этого будет, – задумчиво произнёс Джейми. – Просто придётся нелегко, потому что без седла ты будешь выделяться, хотя ты и так выделяешься со своей *скелетной* мутацией и *единорогом с духовной проточиной на лбу*.

– Спасибо, – не скрыл сарказма Скандар.

– Скандар, в этом году вас будут учить поединкам. Это значит, что тебе понадобится сбивать соперников с их единорогов с помощью стихийных орудий, а в такой ситуации гораздо легче усидеть в *седле*. Буквально. Не представляю, как ты вообще без него переживёшь турнир в конце года.

– Что ещё за тур... – начал Скандар, но Джейми продолжал распинаться, не слушая его.

– А даже если ты его каким-то чудом пройдёшь, мастер сёдел – это важное подспорье наезднику за пределами Гнезда. У них есть контакты среди целителей, поставщиков еды для единорогов, спонсоров, а кое-кто из лучших мастеров даже входит в комитет проведения отборочных гонок на Кубок Хаоса.

– Короче говоря, нужно, чтобы какой-нибудь мастер сёдел нас выбрал.

Джейми посерьёзней:

– Слушай, Скандар, я знаю, что ты переживаешь из-за своей репутации, но помни, что между мастерами седел существует жёсткая конкуренция. В первую очередь их заботит, чтобы их наездники были лучшими из лучших, а ты убил бессмертное существо или нет – это дело десятое.

– Только не говори, что все в это верят!

Джейми поднял руку, вынудив Скандара замолчать. Негодяй понюхал её и выдохнул из ноздрей струйки дыма.

– Всё это не важно, если сегодня ты покажешь класс, понимаешь? Ты быстро летаешь, а теперь ещё и можешь применять элемент духа, что повышает твои шансы на победу, и тогда... – Джейми красноречиво изогнул бровь.

– ...и тогда какой-нибудь мастер может решиться сделать для меня седло, хотя я и духовный маг.

– Имен... Эй! Осторожней!

Мимо Джейми пронеслась группа из примерно тридцати человек, направляющихся к деревянной сцене, установленной слева от стартового барьера. В отличие от наездников в сезонных жёлтых куртках, одежда этих людей была разноцветной. Негодяй всхрипнул искрами, наблюдая, как они выстраиваются полукругом, будто готовясь к выступлению. Платформа стояла на «подушке» из переплетённых зелёных лоз и была прикрыта цветущим навесом. Какое-то мужчина и женщина помахали Джейми. Он насупился.

– Кто это? – любопытствовал Скандар.

– Мои родители, – смущённо ответил Джейми. У него с ними были натянутые отношения, потому что он решил стать кузнецом, тогда как все в его семье были бардами. Они до сих пор при любой возможности уговаривали его обратиться к пению.

– Барды готовы начать? – спросил Митчелл со спины Ночи. Фло с Клинком и Бобби с Яростью остановились по бокам от них.

– Да, – пробормотал Джейми.

– Это правда, что они каждый год сочиняют новую песню специально для Церемонии седел? – с энтузиазмом спросила Фло.

– Да, – повторил Джейми таким тоном, будто больше всего на свете хотел провалиться сквозь землю.

Бобби не было никакого дела до бардов, её взгляд был направлен только на тенты.

– Кажется, папы нет, – сказала ей Фло. Её было почти не слышно в царящем вокруг гомоне: пискуны на единорогах, мастера седел, инструкторы и зрители столпились перед сценой.

– Или он просто задерживается, – огрызнулась Бобби.

– Если «Седел Шекони» здесь нет, лучшим мастером, пожалуй, стоит считать...

Митчелл не договорил, потому что в этот момент барды запели. На толпу хлынуло целое цунами звуков, и даже единороги притихли, вслушиваясь в замысловатую сплетённую мелодию. Ноты скакали то вниз, то вверх, игриво кружа. Скандар в жизни не слышал ничего прекраснее. Эти музыкальные переливы удивительным образом отражали его ощущения от полёта верхом на Негодяе – восторг, и радость, и веселье. Барды ритмично покачивались с точно таким же блаженным выражением лиц, как у их слушателей. Мелодия приближалась к кульминации, ноты становились всё выше, когда...

Гармония музыки внезапно нарушилась.

На сцене что-то происходило. Отдельные голоса обрывались, как лопающиеся пузыри, покидая хор. Лишь несколько бардов продолжали петь, остальные повернулись к пожилому мужчине, которого под руки выводили на середину сцены. У Скандара глаза полезли из орбит: из ушей старика валил пар, над его головой мерцали огненные всполохи, воздух вдоль его рук искрил от электрических разрядов, а сцена под его ногами дрожала.

- Что происходит? – одновременно прошептали Бобби и Скандар.
- Истинная песня. – Джейми не сводил глаз с пожилого барда.
- Правда?! Правда?! – восхищённо воскликнула Фло. – Я ещё ни разу её не слышала!
- Но что это такое? – прошипел Скандар.
- Тс-с-с! – зашикали на него со всех сторон.

К этому моменту уже все барды замолчали. Толпа, затаив дыхание, наблюдала за согнувшимся пополам стариком на самом краю сцены, вокруг которого танцевали все элементы. Потом он выпрямился и запел:

*Этот Остров – дом бессмертных созданий;
Так было с древнейших времён.
И не знал он страшной предсказанья:
Преступленья свершится на нём:
Жизнь прервётся, что должна вечно длиться,
И познаем мы Острова месть.
Кровь созданья стихий будет литься,
И все пять защитят его честь.*

*Но людям дан шанс искупленья:
Будет битва за титул, его нам
В смертный час Королевы паденья
Наездник Первый в дар передал.*

*Лишь тогда гром и молнии стихнут,
Лишь тогда прекратит сотрясаться земля,
Лишь тогда затопления схлынут
И леса отдохнут от огня.*

*Между тем копит силы наследник
Мага тёмного, верного духу.
Станет бури и шторма он вестник,
Весь наш мир обречёт на разруху.*

*Этот Остров – дом бессмертных созданий;
Так было с учреждения Гнезда.
Не пытайтесь победить в состязанье
С теми, кто будет жить здесь всегда.*

Бард закончил петь, сделал судорожный вдох и рухнул совершенно без сил. Раздались жидкие аплодисменты, но большинство обеспокоенно зашептались. Кое-кто успел записать слова песни и теперь показывал их друзьям.

- Месть? – спросил кто-то неподалёку. – Как Остров может *отомстить*?
- Он сказал «шанс искупленья», но Первый Наездник давно мёртв – разве нет?
- Вы это слышали – про лесные пожары и землетрясения?
- Что он там пел про элемент духа?
- Почему все смотрят на Скандара, а не на старого чувака, у которого вместо головы большой бенгальский огонь? – спросила Бобби.
- Что такое «истинная песня»? – снова спросил Скандар, уже по-настоящему испугавшись.

Митчелл шмыгнул носом:

– Огненная единорожья лепёшка – вот что такое истинные песни.

– Митчелл, не груби, – тихо укорила Фло. И повернулась к Скандару: – Барды поют постоянно, но свою истинную песню они исполняют лишь раз за всю жизнь.

– Ничего не понимаю, – отчеканила Бобби.

Ей ответил Джейми, в голосе которого слышалось беспокойство:

– Истинная песня барда рассказывает нам о прошлом, настоящем или будущем и всегда только правду.

– С этим можно поспорить, – пробормотал Митчелл.

Бобби сморщила нос:

– Вроде поющих предсказателей?

– Я даже не удивлён, что и в Британии есть люди, верящие в подобную чепуху, – сказал Митчелл.

Джейми, вскинув голову, осуждающе посмотрел на него, и пламя на кончиках волос Митчелла виновато затрепетало.

Скандар сглотнул, чувствуя на себе множество взглядов. Очевидно, что все слушатели поверили песне – но о чём она была? Он запомнил лишь обрывки.

– В ней вроде было что-то о духе? – спросил он. – И что-то насчёт мести?

– Не забивай сейчас этим голову, – быстро сказал Джейми, но от Скандара не укрылось, что они с Фло переглянулись. – Иди скорее к стартовому барьеру.

Бобби на Ярости уже направилась к остальным пискунам.

– Островитяне слишком серьёзно относятся к истинным песням, – фыркнул Митчелл.

Но Скандар не мог побороть нарастающую панику и, догнав Ярость, спросил:

– Бобби, ты расслышала песню? Я не понял, что...

– Скандар, давай потом? Мне ещё гонку выигрывать.

Ярость плюнула в Негодяя градом, тот в ответ на неё чихнул.

– Пожалуйста.

Даже сквозь щель на шлеме было видно, как Бобби закатила глаза:

– Я не поняла *всего*, но он точно пел что-то о том, как плохо убивать диких единорогов, бла-бла-бла, и что месть грядёт, тру-ля-ля, и что-то насчёт дара, который надо завоевать, трам-пам-пам, и про какого-то тёмного друга, верного духу.

– Тёмного мага, верного духу? Что это значит?

– Скандар, барьер! – вдруг крикнула Бобби.

Негодяй действительно достиг металлической перекладины, которая должна была подняться с началом гонки, оказавшись посреди дымящейся и искрящейся массы единорогов, пытающихся стихийными выборами отвоевать себе более выгодную позицию. Здесь собрались все пискуны, не только из тренировочной группы Скандара. Грива Негодяя, отражая его возбуждённое состояние, обледенела и тут же растаяла, намочив колени и руки Скандара.

Он заметил дальше в ряду Аластера верхом на Искательнице Сумерек. Он разговаривал с Наоми и Дивей, которых Скандар плохо знал, и указывал на него.

«Не думай о песне. Не думай о том диком единороге. Не думай о Ткаче. Думай только о гонке», – приказал себе Скандар.

Клинок и Ночь втиснулись по бокам от Ярости и Негодяя перед барьером. Ржавого цвета доспехи Ночи заскрежетали о чёрную кольчугу Негодяя. Воздух бурлил от остатков стихийных выбросов, создавая дикую магическую смесь.

– О чём там Аластер распинается? – прокричал Митчелл.

Его интерес был понятен: Аластер с друзьями не давали ему прохода ещё до того, как они впервые прибыли в Гнездо.

Скандар лишь пожал плечами, уверенный, что ему лучше не знать.

Перед барьером неторопливо прошли инструктор О'Салливан верхом на своём единороге Небесная Морская Птица в компании с инструктором Сейлор на Северном Кошмаре. До Скандара донёлся тихий голос инструктора О'Салливан:

– Честное слово, сколько можно год от года усложнять церемонию?! А теперь ещё и истинная песня?

– А мне понравилось. – Инструктор Сейлор тепло улыбнулась пискунам. Её медового цвета кудри развевались на ветру. – Я будто перенеслась в прошлое, когда получила своё первое седло.

– Искренне не понимаю, что в этой песне могло понравиться. По мне, так она прозвучала как предупреждение, – возразила инструктор О'Салливан. Взгляд её глаз-водоверотов упал на беззастенчиво подслушивающих их Скандара. Увернувшись от огненного выброса единорога Сарики Загадки Экватора, она подвела к нему Птицу и грозно спросила: – Ты выглядишь встревоженным. В чём дело?

– Э-эм... ни в чём. Всё в порядке, – солгал Скандар.

– Где твой значок духа? – спросила она таким же колючим, как седой «ёжик» у неё на голове, тоном. Рука Скандара метнулась к карману куртки, и он достал золотой значок с четырьмя перевитыми кругами и показал его инструктору.

– Я не уверен, что мне стоит надевать его сегодня, – промямлил Скандар, вспоминая, как зашептались мастера седел при его появлении.

– Глупости! – гаркнула инструктор О'Салливан. – Даже если я и объявила тебя почётным водным магом, здесь ты маг духовный. – Она прижала ладонь к его сердцу – там, где начиналась связь. – Покажи мастерам, что ты гордишься своим элементом.

Негодяй завизжал, и в утреннем свете белая проточина, бегущая посередине его чёрной головы, казалось, засветилась.

Инструктор О'Салливан улыбнулась единорогу:

– Покажи им, что тебе нечего стыдиться. Бери пример с Удачи Негодяя. И закатай рукав: твоя мутация – это что-то с чем-то. – Она выжидающе вскинула бровь.

Скандар не осмелился возражать инструктору и послушно подтянул рукав жёлтой куртки, явив прозрачную полосу кожи от сгиба локтя до запястья, под которой ясно просматривались мышцы и кости.

Провожая взглядом удаляющуюся в галопе Птицу, он не мог точно сказать, стало ему легче на душе от слов инструктора или тяжелее.

– На третьем свистке барьер поднимется, – объявила она.

Мэйи на Колючей Душке через несколько единорогов дальше протолкнулась вперёд, подвинув Габриэла на Цене Королевы. Затем Душка огнём отогнала Нив на Снежной Пловчихе и Зака на Вчерашнем Привидении, освободив место для Коби на Ледяном Принце и Аластера на Искательнице Сумерек. От Скандара не укрылось отсутствие четвёртого члена их квартета: Эмбер на Вихревой Воровке стояла дальше в шеренге.

– Готов к гонке, духовный маг? – крикнула Мэйи.

Аластер и Коби захохотали. Скандар постарался не обращать на них внимания.

Первый свисток. Негодяй взмахнул головой, рассекая воздух блестящим чёрным рогом, его глаза мигали, то краснея, то снова чернея. Воздух перед стартовым барьером был накалён от нетерпеливого возбуждения, мускулы единорогов бугрились, рога искрились.

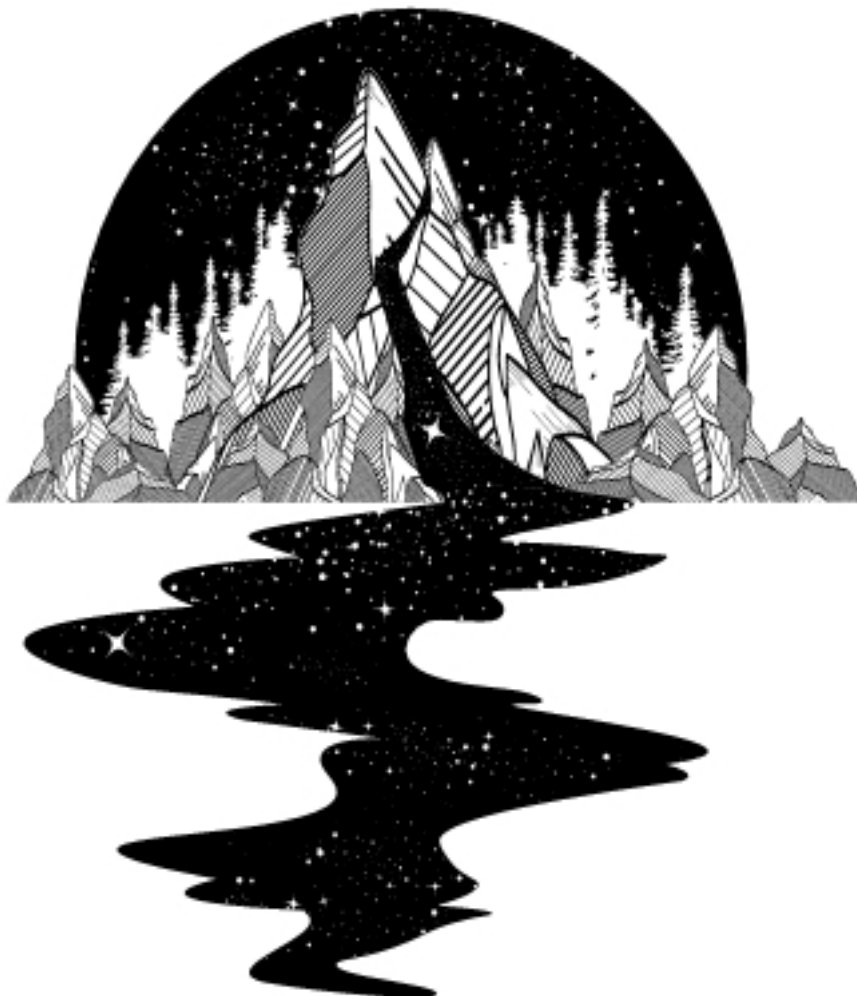
Второй свисток. Скандар ухватился за чёрную гриву Негодяя, готового сорваться с места. Из головы не выходили слова инструктора О'Салливан: «Покажи мастерам, что ты гордишься своим элементом».

Третий свисток.

«Покажи им, что тебе нечего стыдиться».

Глава третья Церемония сёдел

Барьер скрипнул и с громким стуком поднялся, объявляя о начале гонки. Негодяй, будто откуда-то зная, что это его шанс продемонстрировать мастерам сёдел свою скорость, уже на втором шаге расправил крылья и взлетел. Трава плато в секунду осталась далеко внизу, от холодного ветра у Скандара заслезилась глаза. Они поднялись в воздух первыми. Они были впереди.

Вспышка. Грохот. Крик.

Оглянувшись, Скандар увидел, как Мейбел и Морская Элегия рухнули на землю. Затем из клубов дыма вырвался гнедой единорог и помчался прямо на Скандара. Во лбу наездницы горела звезда-мутация.

Эмбер на Вихревой Воровке нацелилась на них, совсем как во время Тренировочного испытания. Но в этот раз Скандар не собирался проигрывать.

Он призвал элемент духа в правую ладонь – ту самую, со шрамом, оставленным рогом Негодяя в Инкубаторе год назад, – и она засветилась белым. Воровка врезалась в правое плечо Негодяя. Скандар ясно видел сияющую между сердцем Эмбер и сердцем Воровки жёлтую нить – знание, доступное лишь духовным магам. Её ладонь вспыхнула синим, и она водяной атакой перекрыла Негодяю путь вперёд.

Чёрный и гнедой единороги зависли друг напротив друга, предвещая битву, множество которых уже разгорелись вокруг всего холма Гнезда. Воровка заревела и забила передними

копытами, рассыпая с них искры и оскалившись, как её наездница. Негодяй с вызовом завизжал, кончики его энергично машущих крыльев засветились белым.

«Покажи им, что тебе нечего стыдиться».

В нос Скандару ударили запахи корицы и уксуса – именно так для него пах элемент духа, – но вместо него он призвал воздух, и его ладонь засияла жёлтым. Одновременно с этим из ладони Эмбер и рога Воровки брызнула струя. Пенящийся поток из бесчисленных галлонов воды хлынул в сторону Скандара с такой мощью, что легко мог сбить его со спины Негодяя.

«Покажи им».

Глядя на ревшую массу воды, Негодяй под воздействием элемента воздуха начал меняться, как могли делать только духовные единороги. Сначала его грива, затем хвост заискрились, постепенно обращаясь в сгустки электрических разрядов. Затем живот, круп и шея единорога тоже начали растворяться, и Негодяй превратился в облако чистой энергии и магии. Скандар будто оседлал само электричество: элемент духа позволил Негодю на время *стать* элементом воздуха. Единорог триумфально завизжал, и невозможно было понять, где заканчивалась его пасть и начинались молнии.

Когда Негодяй впервые целиком обратился в огненный шар, Скандар так испугался, что ему было не до атак. Но теперь он мог свободно применять элемент духа, и ему хотелось сражаться. Ему хотелось победить – и он выстрелил молнией из правой руки прямо в поток воды Эмбер. С опозданием в доли секунды всё тело Негодяя содрогнулось, и из его трещащей гривы тоже полетели разряды.

– Молодчина, дружище! – воскликнул Скандар.

Эмбер закричала, а Воровка заревела от удара током. Но вместо того чтобы атаковать в ответ, они полетели вниз.

– Труссы! – бросил им вслед Скандар.

И лишь тогда обратил внимание, что не только Эмбер и Воровка стремительно снижались.

Многие пискуны покидали гонку. К Негодю постепенно возвращался привычный чёрный облик, но Скандар едва это заметил, отвлекшись на Коби, который прервал бой с Фло, уйдя от её ледяного выброса. Клинок растерянно завизжал, глядя на приземлившегося Принца. Сарика и Митчелл сошлись в яростной огненной схватке так, что воздух вокруг них накалился, но вдруг Загадка Экватора ухнул вниз. А Нив на Снежной Пловчихе порхнула прочь от Бобби и Ярости и опустилась на землю, где уже стояли остальные члены её квартета – Фарук на Ядовитом Тимьяне, Арт на Неистовом Инферно и Бенджи на Проклятом Шёпоте.

Небо впереди было совершенно чистым: ни дыма, ни стихийных выбросов, ни единорогов. Кроме тех, что входили в квартет Скандара.

Негодяй нагнал Клинка, Ярость и Ночь, летящих к финишной линии, оставив всех остальных пискунов на плато внизу.

– Что это с ними? – перекричала Бобби шорох от взмахов крыльев. – Почему они просто стоят?

Ярость завизжала, реагируя на гнев своей наездницы. Пискуны направили своих единорогов вниз, к ожидающим их мастерам седел.

– Они все дисквалифицированы, – объяснил Митчелл. Его лицо было измазано в пепле. – Если наездник приземлится до финиша, он автоматически выбывает из гонки.

Четвёрка одновременно коснулась земли и пересекла финиш в полнейшей тишине. Никто из мастеров седел не заплотировал. Никто из инструкторов не выкрикнул поздравления – все просто молча смотрели на идущих к финишу пискунов.

Но тишина долго не продлилась. Когда второкурсники подошли, инструкторы буквально взорвались, требуя у учеников своих элементов объясниться, почему они отказались от столь

важной гонки. К мастерам сёдел тоже вернулся дар речи, и они принялись жаловаться, что пискуны лишили их последнего шанса сделать выбор.

– Какой позор! – выговаривал инструктор Андерсон Мэйи. Пламя на его ушах гневно трещало. – Что вы там устроили?! Мастера пришли посмотреть гонку, а не как вы падаете с неба! Я почти готов объявить вас всех кочевниками и выгнать из Гнезда немедленно!

Мэйи взглянула в сторону Скандара и громко сказала:

– Никому из нас не хотелось участвовать в гонке после того, как Скандар применил свой элемент. И особенно после той строчки истинной песни про «тёмного друга духа»! Естественно, речь о нём: Скандар же духовный маг!

Скандар ушам своим не верил: так всё это спланировано заранее! Он вспомнил окрик Мэйи перед началом гонки, как Аластер расхаживал туда-сюда вдоль шеренги наездников. Он что, убеждал всех пискунов, что Скандар опасен? Его затопил тот особый стыд, когда человек всеми силами старается влиться в какую-то компанию, но у него ничего не получается.

Вспыхнув, Скандар едва сдерживал слёзы, когда Коби подхватил:

– Мы не знаем, на что он способен. Что, если это он убил того дикого единорога, инструктор О’Салливан? А вдруг он не против Ткача, как он утверждает, а заодно с ней? Может, именно об этой мести предупреждала истинная песня и теперь он нацелится на единорогов пискунов?

Фло бросилась на защиту Скандара:

– Скандар не убивает диких единорогов!

Одновременно с ней Митчелл закричал:

– У тебя нет никаких доказательств, что истинная песня была именно об этом!

– Я крайне в тебе разочарована, – бросила инструктор О’Салливан Коби и отвернулась, после чего, несколько раз дунув в свисток, суетливо объявила: – Переигрывать гонку нет времени. Большинство мастеров, не сомневаюсь, уже выбрали себе наездников, так что... По всей видимости, придётся перейти к церемонии. Пожалуйста, встаньте перед тентами!

Она ещё раз дунула в свисток, будто это могло как-то разрядить обстановку. Многие второкурсники продолжали шептаться, но Скандар не мог расслышать, о чём. Но между ними и его квартетом в шеренге остались заметные зазоры. Он сделал глубокий вдох, стараясь успокоиться.

В отличие от Бобби.

– Поверить не могу! – возмутилась она, прыгнув с Ярости и вставая с ней в шеренгу. – А вдруг мастера сёдел после такой дурацкой гонки изменят свой выбор?

– Ты выиграла Тренировочное испытание, Бобби, – процедил обозлённый Митчелл. – С тобой всё будет нормально.

– Но «Сёдла Шекони» так и не пришли! – не умолкала Бобби. – А я хотела именно их! Я хочу такое же седло, как у Командующей Кадзамы!

– Здесь полно других замечательных мастеров, – напомнила Фло.

– Прости, Бобби, это всё из-за меня, – пробормотал Скандар.

– Не будь идиотом! – возразила она. – Ты не виноват, что ты духовный маг, что какой-то старый бард решил спеть пророчество прямо перед гонкой и что ты как магнит притягиваешь неприятности...

Бобби осеклась, отвлекшись на мастеров сёдел, которые подняли передние стенки своих тентов, показав таящиеся внутри сокровища.

Все сёдла были одной стандартной формы: два кожаных «крыла» по бокам, приподнимающееся сиденье для более комфортной усадки наездника и высокий рожок спереди, чтобы держаться. Но дизайн каждого был индивидуален. Какие-то выглядели более brutальными за счёт выкрашенных в цвета стихий тяжёлых цепей по краям, другие были более элегантно и лаконичны, с упором на красивую вышивку, а не на металлические вставки. Пискуны пожи-

рали глазами горделиво выставленные на всеобщее обозрение творения, гадая, какой мастер их выберет. Но пара ребят продолжала испуганно коситься на Скандара. Неужели они на самом деле его боятся? Получается, что да – иначе зачем им рисковать дисквалификацией в столь важной гонке? Или Аластер, Коби и Мэйи на них надавили?

Внезапно стало шумно: мастера подхватили свои сёдла и ринулись к шеренге пискунов. Негодяю это категорически не понравилось, и он едва не отпрянул, как при атаке. И он был такой не один. Побелевшая Ромили резко наклонилась, спасаясь от вспыхнувшей чёрной гривы Полуночной Звезды, а двум мастерам пришлось пригнуться, чтобы не попасть под струи воды. На взгляд Скандара, единорогов трудно было винить: мастера неслись к ним сломя голову, расталкивая друг друга.

Но уже в первые минуты большинство наездников и единорогов узнали своих мастеров. Фло заручилась поддержкой «Сёдел Мартины», и главный мастер не сдержала слёз, когда они с Фло праздновали в её ярко-синем тенте. Отныне она будет эксклюзивно создавать для серебряного единорога сёдла и разделять все его успехи.

Но ни один мастер не проявлял интереса к духовному магу. У Скандара упало сердце: неужели он правда останется единственным наездником без седла?

Настроение у него упало ещё больше, когда сразу двое мастеров – Нимро и Тейтинг – подошли к Митчеллу, вынудив его сделать нелёгкий выбор. Скандар ясно видел, что Митчеллу больше нравится седло Нимро, он не переставая гладил пепельно-серую кожу и водил пальцами по заклёпкам в виде маленьких золотых языков пламени вдоль «крыльев». Но в то же время он без конца возвращался к мастеру Тейтинг. Было странно видеть Митчелла таким нерешительным, особенно в вопросе, который он наверняка изучил от и до.

– Да выбери уже Нимро, тебе явно больше нравится их седло, – не выдержал Скандар. А про себя добавил: «А другой пусть отдаст своё седло мне».

– Всё не так просто, – пробормотал Митчелл. – Мне нельзя принимать седло Нимро, мой отец... – Он оборвал себя на полуслове. – Я хочу сказать, у Тейтинга тоже хорошие сёдла. По мнению многих, они даже лучше, и моя семья пользуется их услугами многие поколения.

– Делай как знаешь.

После Тренировочного испытания Айра Хендерсон без конца писал сыну письма с лекциями на тему важности тренировок и выбора *правильных* друзей. Скандар догадывался, что он как духовный маг в их число не входит, поэтому решил оставить эту тему, боясь сделать хуже.

Митчелл с жалостью посмотрел на седло Нимро:

– Я выбираю Тейтинг.

Мастер Тейтинг просияла:

– Прямо как Айра. Отец будет так тобой гордиться! Он буквально на прошлой неделе прожужжал мне все уши о том, как ты проявил себя на Тренировочном испытании, и сказал, что ожидает когда-нибудь увидеть тебя Командующим. – Она пожала руку Митчеллу с таким энтузиазмом, что с его плеча сползла жёлтая лента.

Покидая шеренгу единорогов, Митчелл старательно не смотрел Скандару в глаза.

Вскоре из всех пар наездников и единорогов, кроме него и Негодяя, остались только Эмбер Фэрфакс и Вихревая Воровка. На Тренировочном испытании после боя с Митчеллом Эмбер финишировала одной из последних, но Скандар подозревал, что истинная причина была в другом. Вероятно, мастеров отпугивал тот факт, что её отца, Саймона Фэрфакса, духовного мага и помощника Ткача, поймали в конце прошлого учебного года.

Но в итоге Эмбер получила седло от раздосадованного мастера Нимро. В конце концов, в отличие от Скандара, Эмбер лишь *родственница* духовного мага.

Наконец все наездники и единороги разбрелись по красочным тентам, где мастера сёдел под радостные крики откупоривали бутылки с пенящимися напитками в тон их брезентам. Ни

один из них, даже из числа отвергнутых другими наездниками, так и не подошёл к Негодюю. В груди Скандара стало тесно от разочарования, щёки пылали от стыда. Если подумать, разве стоило ожидать чего-то иного после того, как его однокурсники предпочли отказаться от гонки с ним? И после того, как истинная песня напомнила всем об опасности элемента духа? Какой мастер захочет связываться с таким наездником?

Скандар уже собрался спросить инструктора О'Салливан, можно ли ему вернуться в Гнездо, когда в ворота на плато вбежали двое. Скандар сощурился, чтобы разглядеть облачённых во всё оранжевое незнакомцев, и не сразу понял, что это вовсе не незнакомцы.

«Сёдла Шекони» прибыли на церемонию.

Олу Шекони, папа Фло, и Эбб, её брат-близнец, невозмутимо установили свой тент, будто не замечали обращённых на них взоров всех находящихся на тренировочном поле. Эбб открыл единственный ящик, который они принесли с собой, и в воцарившейся оторопелой тишине раздавшийся хруст прозвучал как оглушительный выстрел. Олу одной мускулистой тёмно-коричневой рукой достал седло и решительно зашагал к последнему оставшемуся единорогу.

Негодяй заревел на приближающегося Олу, но тот лишь глухо и раскатисто засмеялся. Скандар даже не смотрел на своего единорога, не в силах оторвать глаз от самого красивого седла из всех, которые он видел этим утром. Его чёрная кожа блестела так ярко, что казалась мраморной.

– Прости, что так поздно, нас задержали в мастерской, – объяснил Олу.

Скандара опять, совсем как во время знакомства с папой Фло после Тренировочного испытания, до глубины души поразила его тёплая улыбка.

Олу Шекони опустил седло на спину Негодяя сразу за крыльями – оно подошло идеально.

Скандар сглотнул:

– Мистер Шекони, вы не обязаны выбирать нас только потому, что больше никого не осталось.

Олу и Эбб захохотали. Скандар недоумённо заморгал.

– Скандар, – просипел Олу, смеясь, – моя команда работала над этим седлом несколько недель. Оно было сделано специально для Удачи Негодяя. Когда я узнал, что ты спас Мороза Новой Эры от Ткача... ну... я понял, что хочу видеть тебя нашим наездником.

– Если не веришь, – вклинился Эбб, – посмотри на вышивку. – Брат Фло улыбался так широко, что у него на щеках проявились ямочки.

С колотящимся сердцем Скандар наклонился к седлу и вдохнул запах кожи. И увидел их: символы всех пяти элементов, вышитые на чёрном сиденье белоснежной нитью – цветом духовного мага.

– Ну? Что думаешь? – спросил Эбб, нервно теребя свои тугие чёрные кудри.

– Я думаю, что если бы я мог выбирать между всеми сёдлами, что здесь есть, то выбрал бы это. Без вариантов.

Скандару до сих пор не верилось. Шекони делали сёдла для Командующих! Джейми будет на седьмом небе от счастья.

Когда Скандар с Негодеем проходили мимо тёмно-фиолетового тента Хеннинг-Дав, в его проёме возникла Бобби. Она не поздравила его и не пошутила. Просто неотрывно смотрела на покачивающееся на спине Негодяя седло и даже не взглянула на Скандара, хотя он ей помахал. Она что, злится на него?

В тенте «Сёдел Шекони» Скандар постарался выбросить из головы выражение лица Бобби и одним глотком осушил бокал с оранжевым напитком.

– Ты расскажешь ему, почему мы опоздали, пап? – нетерпеливо спросил Эбб, которого, похоже, разрывало от какого-то секрета.

Олу вскинул брови:

– Ну, я не хотел его волновать, но ты не оставил мне выбора.

Эбб поморщился.

– Что случилось? – быстро спросил Скандар.

Мистер Шекони, нахмурившись, тяжело опустил на пустой ящик из-под седла:

– Мы были утром в мастерской, доделывали кое-что по мелочи в твоём седле, когда я услышал громкий стук. Я подумал, что это шумит кто-то из соседей напротив, и мы с Эббом его проигнорировали. Затем стук раздался опять, и на этот раз я решил сходить посмотреть, в чём дело, но не смог выйти. Задняя дверь тоже не поддавалась, и все окна были тёмными.

– Я не по...

– Кто-то заколотил все двери и окна мастерской огромными досками, заперев нас с Эббом внутри.

Скандар разинул рот:

– И как же вы выбрались?

– К счастью, Бронвин из «Боевых скидок» заметила неладное, – ответил Эбб. – Она была невероятна – скажи, пап?

– Мускулы у неё что надо, и это мягко говоря. Она голыми руками отодрала доски от окна и разбила стекло палкой от метлы. Мы схватили твоё седло и рванули сюда.

– Но зачем кому-то запирает вас в вашей мастерской?

Олу пожал плечами:

– Конкуренция на Церемонии сёдел накаляется с каждым годом, но так меня ещё никогда не подставляли. Мы все дружим, и я представить не могу, кто мог пойти на подобное. Я знаю их всех десятки лет! Но потом я подумал: а вдруг причина не во мне, а в том, *для кого* я делал седло в этом году...

– О, – выдохнул Скандар.

– У меня нет доказательств, – торопливо сказал Олу. – Я никому об этом не говорил, даже Флоренс, хотя репортёр из «Инкубаторского вестника» практически пытался меня подкупить, чтобы я ему признался. Но кто-то проницательный мог догадаться, исходя из моего выбора тёмной кожи, замеров и чертежей.

– И у вас нет предположений, кто это мог быть?

– Думаю, что это, скорее всего, кто-то из тех, кто не делал секрета из того, что они не хотят видеть духовных магов на Острове, не говоря уж о том, чтобы те тренировались в...

– Председатель Мэннинг! – перебил Эбб, не сдержав желания поделиться своей догадкой.

Олу бросил на сына укоризненный взгляд:

– Возможно. Проблема в том, Скандар, что ты сейчас не пользуешься особой популярностью на Острове. И Дориан такой не один. – Он вздохнул, будто заранее жалел о том, что ему предстоит сказать. – Ты первый духовный маг в Гнезде за целое десятилетие, – мягко начал он. – А ещё кто-то убил дикого единорога. Убил! Хотя считалось, что это невозможно. А теперь люди шепчутся из-за истинной песни. Я её не слышал, но полагаю, что к тебе она не имеет никакого отношения. Но когда речь заходит об элементе духа, люди слышат то, что хотят слышать. Кто-то предпочтёт обвинить во всём тебя, чем думать, что это Ткач опять что-то затеяла. Особенно если они хотят выжить тебя из Гнезда.

– Люди считают, что я убил дикого единорога, хотя это я помешал Ткачу?! – У Скандара оборвалось сердце. Он вспомнил строчку из истинной песни про месть Острова – ему что, теперь ждать обвинений и в этом тоже?!

Олу развёл руками:

– Это только слухи. Но они не красят твой образ дружелюбного духовного мага.

Скандар вздохнул. Дикие единороги и духовные маги всегда были неразрывно связаны. И их всегда боялись.

– Не переживай, – ласково сказал Олу. – На твоей стороне теперь «Сёдла Шекони». Люди к тебе потянутся.

Но Скандар не был так в этом уверен.

– Гром и молнии, – проворчал Митчелл, читая «Инкубаторской вестник» в Кормушке следующим утром. – Это нехорошо.

– Что нехорошо? – Скандар поднял глаза от своего любимого завтрака – сосисок в майонезе. С него было достаточно плохих новостей.

Митчелл заколебался, его взгляд метался между Скандаром и заметкой. Скандар выхватил у него газету, и Фло придвинулась к нему, чтобы тоже прочесть. Бобби молчала с самого вручения Скандару седла Шекони, но она всегда очень серьёзно относилась к приёму пищи, поэтому было сложно сказать, продолжает она на него злиться или просто сосредоточилась на еде. Скандар прочёл:

**ИСТИННАЯ ПЕСНЯ НАВОДИТ УЖАС.
ЖДАТЬ ЛИ НАМ МЕСТИ ОСТРОВА?**

Вчера бард Марк Берриман на ежегодной Церемонии сёдел для пискунов исполнил истинную песню. С её текстом можно ознакомиться на стр. 5. Она предупреждает о последствиях из-за недавнего убийства дикого единорога и, согласно Дориану Мэннингу, председателю Инкубатора и главе Серебряного Круга, также содержит подсказки, указывающие на преступника. Мэннинг подтвердил, что Ткач всё ещё числится в подозреваемых, но намекнул о появлении в связи с истинной песней новых зацепок. Командующая Кадзама отказалась от комментариев, но напомнила нашему репортёру, что истинные песни часто имеют переносное...

– Появление новых зацепок? – Голос Скандара встревоженно дрогнул. – Вы же не думаете, что речь... обо мне?

Ответом ему стало утвердительное молчание друзей. Он застонал.

Митчелл вздохнул:

– Проблема в том, что, хотя я считаю истинные песни чепухой, многие островитяне придерживаются иного мнения.

Скандар перелистнул до страницы со словами песни. Даже Бобби, отогнав нацелившуюся на её тарелку белку, встала, чтобы прочитать их поверх плеча Фло.

– «Жизнь прервётся, что должна вечно длиться», – зачитал Скандар. – Это явно об убийстве дикого единорога.

– Да, а затем идёт «И все пять защитят его честь». – Фло скользнула глазами по странице вниз. – То есть Остров отомстит за смерть дикого единорога с помощью элементов?

– Как он это сделает? – спросил Скандар. – Или имеется в виду, что наездники будут пользоваться элементами и с их помощью найдут убийцу?

– Про наездников здесь ни слова. Зато есть строчка про наводнения. Думаете, Остров может сам себя затопить? Нам придётся перевозить людей по воздуху в безопасное место! – перепугалась Фло.

Митчелл кашлянул:

– Именно об этом я и говорил: истинные песни – это нагромождение надуманной чепухи. Остров – всего лишь кусок земли, у него нет представлений о том, что такое хорошо и что такое плохо, или чувства справедливости! – Под конец он уже едва не смеялся.

Фло его проигнорировала.

– «Мага тёмного, верного духу...» наверняка это про Ткача? – Она с опаской взглянула на Скандара.

Митчелл не удержался и продолжил настаивать на своём:

– Если всё это правда, то, согласно песне, нам стоит беспокоиться ещё кое о чём. – Он ткнул пальцем в одну из строчек. – О некоем «наследнике тёмного друга духа».

– Ненавижу шарады, – пробурчала Бобби. – Зачем всё так усложнять?

Скандар ещё раз перечитал слова песни, и ему в голову пришла мысль, от которой он похолодел. «Наследник тёмного мага духа...» Если тёмный друг духа – это Ткач... А вдруг в истинной песне на самом деле говорится о нём? Он сын Ткача, этот секрет известен только его квартету и тёте, Агате Эверхарт. Да, Ткач также рассказала об этом своим солдатам, но, по словам папы Митчелла – не скрывающего своего глубокого разочарования, – новые заключённые тюрьмы почти ничего не помнили с того момента, как их насильно привязали к диким единорогам. Эта мысль потянула за собой следующую, не менее пугающую: если вдруг кто-то об этом узнает, они *наверняка* решат, что Скандар и есть наследник Ткача. А если так и есть? Но нет. Он не поддастся тьме. Он не станет таким, как мама. Она предложила ему присоединиться к ней, и он *отказался*.

Чтобы отвлечься, Скандар перечитал куплет про надежду:

*Но людям дан шанс искупленья:
Будет битва за титул, его нам
В смертный час Королевы паденья
Наездник Первый в дар передал.*

– Тут говорится, что дар, завещанный Первым Наездником, поможет всё исправить. – Он поднял голову. – Что это за дар, как вы думаете? И при чём тут «смертный час Королевы»? Разве на Острове были королевы?

– Кажется, на острове была Королева диких единорогов. Ещё до того, как сюда прибыли наездники. – Фло, нахмурившись, всматривалась в лежащую на столе газету.

– А что за дар? – спросил Скандар.

– Если верить старым преданиям, Первый Наездник перед смертью будто бы оставил что-то для Острова, – легкомысленно отмахнулся Митчелл.

– Но что? – не отступил Скандар. – Кто-нибудь его уже находил? Пользовался этим – что бы это ни было, – чтобы выиграть какую-то битву?

Бобби громко фыркнула.

– Ты чего? – спросил Скандар.

– О, ничего. – Она сорвала с ветки рядом горсть листьев.

– Нет, правда, в чём дело?

– Просто это немного напрягает: ты уже корчишь из себя будущего героя. Уже планируешь сражаться за какой-то дар, о существовании которого узнал пару секунд назад.

– Я не *корчу* из себя *никакого* героя – я британец! Мне интересно!

Бобби пожала плечами:

– Как скажешь.

Скандар не стал больше оправдываться, решив, что в ней говорит обида из-за седла Шекони.

Фло обеспокоенно переводила взгляд с одного на другого. Она ненавидела ссоры.

– Сомневаюсь, что у Скандара выйдет за него сразиться – даже если бы он этого хотел. Никто не знает, что собой представляет дар Первого Наездника.

Митчелл сдёрнул со стола газету, заставив их всех вздрогнуть от неожиданности:

– Никто этого не знает, потому что нет ни единого доказательства, что он вообще существует. Это всего лишь миф, легенда, сказка.

Но Скандара было не сбить с мысли. В конце концов, в Британии ещё недавно единороги тоже считались сказочными персонажами, однако же сейчас он ездит на одном из них верхом. Он уже открыл рот, но его перебила Фло, с надеждой сказав:

– Может, ничего из этого не произойдёт. Может, того дикого единорога убила не Ткач, а это был несчастный случай, и тогда ничего из этих ужасных предостережений песни не случится.

– Именно, Фло, – одобрительно кивнул Митчелл. – Безумие – верить словам какой-то песни о будущем.

– А бывают истинные песни о наездниках? – внезапно оживилась Бобби. – Готова спорить, обо мне обязательно споют, когда я прославлюсь. Или, может, уже спели? По типу пророчества!

Митчелл хмыкнул:

– Не думаю, что какой-нибудь бард стал бы тратить единственную и неповторимую истинную песню всей своей жизни на *тебя*, Роберта.

– Ты же вроде в них не веришь, – поддразнил Скандар.

– Бобби Бруна и Соколиная Ярость выиграют Кубок Хаоса пять лет подряд! – дрожащим, как у рассказчика страшилок, голосом пропела Бобби, пугающе помахав пальцами.

Это разрядило обстановку, и Скандар и Фло засмеялись. Митчелл тоже с трудом сдержал улыбку:

– Вот видишь, даже Бобби не повелась. Просто не берите в голову.

– Не понимаю, о чём ты. – Бобби экспрессивно подвигала бровями под аккуратной чёлкой. – Это была моя истинная песня. Кто-нибудь из вас её записал?

Кенна Девочка с тайной

– Пятого элемента нет, просто не может быть, – в сотый раз сказал папа.

– Если Председатель Инкубатора говорит, что элемент духа существует, – значит он существует, пап, – упрямо возразила Кенна, тоже в сотый раз.

С визита Дориана Мэннинга прошла пара месяцев. Кенна с папой сидели за кухонным столом квартиры номер 207 и спорили – опять.

– Но почему Скандар нам не сказал?

Кенне тоже хотелось бы это знать. Конечно, её брат водный маг – но почему он ни разу не упомянул, что элементов не четыре, а пять? Или элемент духа встречался так редко, что Скандар о нём даже не знает? Если подумать, она ни разу не видела духовного мага среди участников Кубка Хаоса. Потому что иначе зачем Скандару это от них скрывать?

– Какая разница, – вслух сказала она. – Важно то, что я духовный маг, и мой единорог всё ещё где-то там. Ждёт меня! Председателю Мэннингу просто нужно его найти, чем он и занимается!

Папа потёр воспалённые глаза:

– Объясни ещё раз: почему ты провалила инкубаторский экзамен?

– Потому что духовные маги вроде меня встречаются крайне редко! Они ошиблись! Я должна была сдать экзамен и открыть дверь Инкубатора, если бы только мне позволили.

Папа вздохнул:

– Что-то во всей этой истории не сходится. Этот мужчина...

– ...Председатель Инкубатора. Очень важный человек.

– Да. Он является в полночь и говорит, что два года назад с твоим экзаменом произошла ошибка и теперь ты должна встретиться с ним посреди моря в ноябре?

– Он сказал, что не может забрать меня на Остров прямо сейчас. И – да, я должна приплыть к нему на лодке.

– Это я отвезу тебя к нему на лодке.

В сердце Кенны затеплилась надежда.

– Так ты разрешаешь?

По папиному лицу промелькнула тень сомнения, но наконец он кивнул. Кенна взвизгнула и бросилась его обнимать.

Папа крикнул, не ожидая нападения, но обвил её руками:

– Я два года не видел тебя такой счастливой, милая. Я не буду держать тебя здесь насильно, зная, как ты из-за этого мучаешься. Отец из меня не самый лучший, я это знаю, но всё, чего я тебе желаю, это чтобы ты была счастлива. Чтобы твоя мечта исполнилась.

Кена едва не плакала от облегчения. По правде говоря, она бы отправилась на встречу с председателем Мэннингом и без папиного благословения, но так было намного лучше.

– Мой собственный единорог, пап! Я буду жить со Скандаром в Гнезде! Может, мы когда-нибудь даже будем соревноваться вместе на Кубке, как мы всегда хотели! – Она виновато осеклась и отстранилась, чтобы взглянуть ему в лицо. Папа выглядел таким усталым. – Ты точно будешь в порядке один? А вдруг тебе понадобится помощь со счетами, или с готовкой, или с составлением резюме, или... – Кенна не договорила, внезапно запаниковав из-за перспективы оставить папу в одиночестве.

– Не волнуйся об этом. – Он заправил ей волосы за ухо.

У Кенны встал комок в горле:

– Я буду по тебе скучать, пап.

Он засмеялся, но в этом звуке слышалась грусть:

– Нет, не будешь.

– Буду! И я буду постоянно тебе писать. Придумала: а давай мы со Скандаром будем писать тебе совместные письма?

Перед внутренним взором Кенны вдруг встал образ брата, раскрашивающего единорога, когда ему было шесть лет. А теперь он мог нарисовать единорога, предназначенного ей.

Папины глаза заблестели от слёз:

– Два наездника в семье. Каковы шансы? Твоя мама так бы вами гордилась! Как жаль, что она всего этого не видит.

– Давай сходим в воскресенье на кладбище? – предложила Кенна. – Расскажем ей обо всём?

Папа нахмурился:

– Тебе нужно написать Скандару. Он должен знать, что ты едешь на Остров. Мне будет спокойнее, если...

Кенна замотала головой:

– Нельзя. Председатель Мэннинг приказал держать всё в строжайшем секрете. Все привыкли, что детей на Остров привозят только в день летнего солнцестояния, и если обо мне узнают, каждый британский ребёнок, заваливший экзамен, решит, что он тоже духовный маг, понимаешь? И председатель Мэннинг сказал, что тогда мне могут отказать в переезде на Остров и всё пойдёт коту под хвост! – Кенна так перепугалась, что начала тараторить, забыв о необходимости дышать.

– Но мы скажем только Скандару...

– Нет, – отрезала Кенна. – А вдруг письмо вскрыют на почте? Это слишком рискованно.

– Хорошо-хорошо, – возвёл руки к потолку папа. – Но разве Скандар не заподозрит неладное, если ты вообще перестанешь ему писать? Он будет волноваться.

Кенна уже продумала этот момент. В своём последнем письме брату она упоминала, как ей грустно, и это навело её на мысль.

– Я не хочу ему лгать, и я подумала: давай ты напишешь ему вместо меня? Скажешь, что мне пока тяжело писать о единорогах. И тогда никто ни о чём не догадается, когда я отправлюсь на Остров.

– Предлагаешь *мне* ему лгать? – пробормотал папа, отстраняясь.

– Мою ложь он сразу распознает!

– И о чём мне ему писать? – спросил папа, теряя терпение.

– Напиши просто, что со мной всё нормально, но мне нужно какое-то время, чтобы смириться с тем, что я никогда не стану наездницей.

– Но если верить этому председателю как-его-там, ты *уже* наездница.

– Да, но Скандар пока об этом не знает! – напомнила Кенна. – Я наверняка увижу его практически сразу, как только окажусь на Острове: представляешь, какой для него это будет сюрприз!

Папа крикнул и с сомнением покачал головой:

– Что ж, тебе лучше знать.

– Это ненадолго, пока всё не устаканится, – убеждала Кенна.

– Ладно, я понял. Господи, ты вся в мать: она тоже не умела уступать и всегда побеждала в любых спорах.

Кенна, услышав это, расцвела улыбкой от уха до уха.

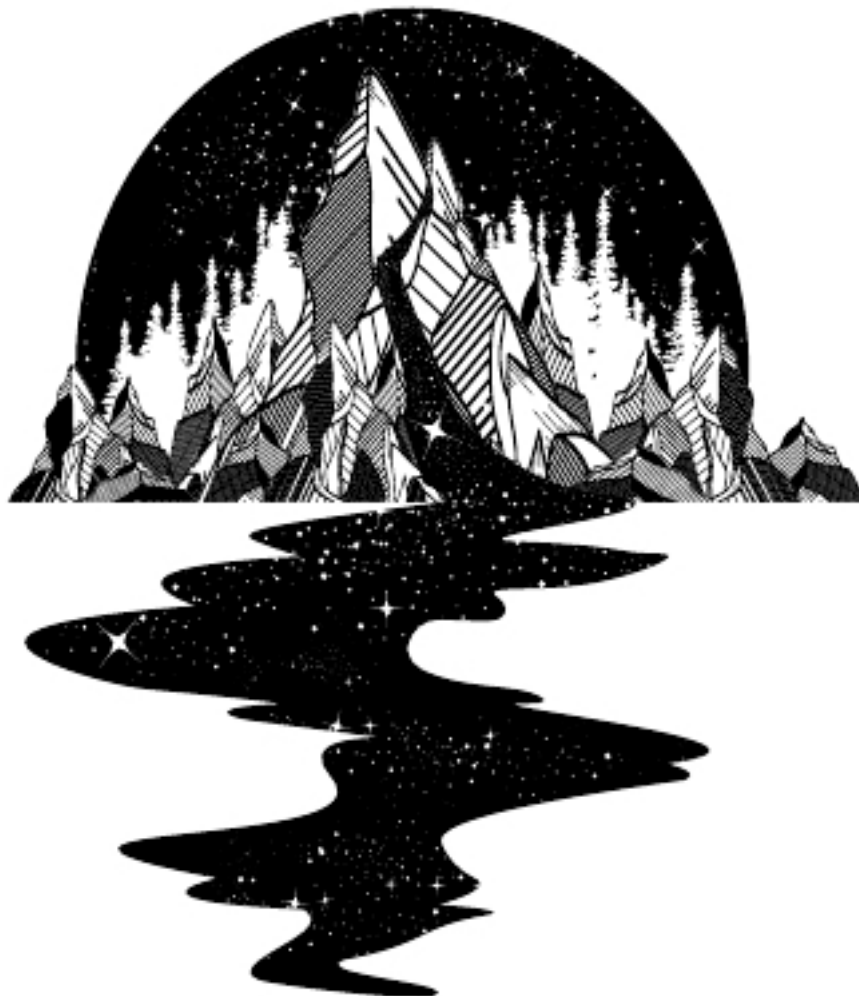
Позже, лёжа в постели, Кенна смотрела на старый постер Скандара с Морозом Новой Эры, единорогом Аспен Макграт. Потом она повернула голову к пустующей кровати брата, но в кои-то веки не ощутила ни малейшей грусти. Её сердце было полно надежды. Да, она не до конца честна с папой: председатель Мэннинг сказал, что на поиски её единорога потребуется время, а значит, могут пройти месяцы, прежде чем она встретится со Скандаром на Острове. Поэтому ей так важно, чтобы папа ему написал: она не хотела волновать брата.

Но как только она найдёт своего единорога, она сможет видеться с ним каждый день. Она представила, как они будут ехать верхом бок о бок, брат и сестра, снова вместе – может, даже ходить на одни тренировки? Затем она позволила себе, всего на мгновение, погрузиться в мечту: как проскачет под финишной аркой и как Арена взорвётся аплодисментами и восторженным улюлюканьем, а комментатор объявит: «Кенна Смит, Командующая Хаоса!»

Кенна заснула с улыбкой на лице, потому что впервые за очень долгое время она снова уверилась, что всё возможно.

Глава четвёртая Незванный гость

Через несколько дней после Церемонии седел у пискунов была первая тренировка. Голова Скандара была забита мыслями об истинной песне, Ткаче и мёртвом диком единороге, и он почти забыл, что им предстоит учиться поединкам. И теперь, сев в седло полностью экипированного Негодяя, чтобы полететь к тренировочному полю, он почувствовал знакомое ощущение: засосало под ложечкой.

Сзади кто-то крикнул:

– Кто быстрее!

Единорог стальной масти метнулся навстречу холодному сентябрьскому небу со скоростью пули. Разумеется, на его спине была Бобби. Скандар улыбнулся, позабыв на время обо всех тревогах. Негодяй заревел и, расправив крылья, в три шага взлетел. Соколиная Ярость была быстрой – они с Бобби не просто так выиграли Тренировочное испытание, – но Скандар не сомневался в скорости Негодяя. Внизу размытой лентой заскользил склон холма. Они снизились, почти сравнявшись с Яростью...

– Земля! – крикнула Бобби то ли себе, то ли Скандару.

Негодяй нырнул за ними – и внезапно голубое небо сменила сплошная зелень травы. Бобби удалось притормозить Ярость, и та благополучно приземлилась на копыта, но Негодяй летел слишком быстро, нацелив рог прямо на быстро приближающееся плато пискунов.

– Негодя-а-ай! – прошипел Скандар сквозь зубы. – Надеюсь, у тебя есть пла-а-ан?!

За какие-то метры до столкновения с землёй Негодьяй резко вскинул шею к небу, вытянул назад задние ноги и с такой силой взмахнул крыльями, что их отбросило назад и вверх. Скандар судорожно вздохнул, чувствуя себя пловцом, вынырнувшим из воды.

Когда Негодьяй после этого аккуратно приземлился, Бобби медленно зааплодировала:

– Да вы прямо акробаты. Но ты всё равно проиграл, духовный мальчик.

Скандар пожал плечами:

– У тебя была большая фора, и я чуть тебя не нагнал!

– Оправдывайся сколько душе угодно. Я всегда буду быстрее тебя!

И снова Скандар уловил в её тоне странную нотку, далёкую от обычного дружеского поддразнивания.

В паре метров от них приземлилась Мэйи на Колючей Душке, которую вскоре догнали Коби на Ледяном Принце и Аластер на Искательнице Сумерек. Как и во время Церемонии сёдел, Эмбер среди них не оказалось. Вихревая Воровка была на другом конце плато: Эмбер поворачивала гнедого единорога вокруг своей оси, успокаивая его.

– Эй, Скандар! – закричал Аластер. – Правда, любопытно, что Ткач внезапно стала сильнее вскоре после вашей задушевной встречи в Пустоши?

– Не было у нас никакой... – начал Скандар, но Мэйи его перебила:

– Какой дурак теперь поверит, что ты победил Эрику Эверхарт? Я-то, конечно, с самого начала в это не верила. Ты еле-еле Тренировочное испытание осилил!

Все трое засмеялись.

– И водные маги теперь тоже тебе не верят, – высокомерно заявил Коби, ведя Принца вокруг Негодьяй. Его ледяные из-за мутации ресницы блестели на солнце. – Мы только что проголосовали против твоего допуска в водное логово. В Колодце не место таким, как *ты*.

Скандар от шока и слова не смог вымолвить, только оторопело смотрел в спины уходящей троице. У всех магов в Гнезде была своя подземная база, и квартету Скандара на первом курсе, когда они пытались выяснить личность Ткача, удалось найти заброшенное духовное логово. Но *официально* их было всего четыре: Печь – для огненных магов, Колодец – для водных, Улей – для воздушных и Шахта – для земных, и пускали туда только со второго курса. Но если Коби сказал правду, Скандару и в этом году не светит туда попасть.

– Коби врёт! – возмутилась Бобби. – Инструктор О’Салливан ясно сказала, что ты почётный водный маг, а значит, тебе *можно*...

– Всё нормально. Со мной всё нормально, – пробормотал Скандар, вспомнив слова Кенны из её последнего письма. Она так ему больше и не написала, и от этой мысли ему стало ещё гаже на душе. – Я бы всё равно чувствовал там себя чужим.

– Кому вообще сдался этот вонючий Колодец?! – не унималась Бобби. – Он наверняка где-нибудь посреди канализации, и там всегда холодно, и влажно, и... воняет тухлой рыбой и трясинной.

Скандар вздохнул:

– Расслабься, Бобби.

Негодьяй обеспокоенно пискнул, и пара перьев на его крыльях вспыхнула.

Второкурсники по привычке выстроились в шеренгу. Подойдя к Клинку и Ночи, Скандар отметил, что их ближайшие соседи – воздушные маги Иван и Харпер – отвели своих единорогов подальше. Скандар решил для себя, что не станет пока рассказывать Фло и Митчеллу о запрете ему посещать Колодец: не хотелось видеть искажённое в гневе лицо Митчелла и жалость в глазах Фло. Вместо этого он окинул взглядом тренировочное поле. Инструктор Уэбб и инструктор Андерсон были уже на плато вместе со своими единорогами Лунной Пылью и Жар-Птицей Пустыни. Оба инструктора держали под мышкой связку кольев и вбивали их по одному в землю, формируя прямую линию.

Наконец инструктор Андерсон дунул в свисток, призывая к тишине.

Фло на спине Клинка поморщилась:

– А нельзя вежливо попросить?

– Поздравляю с переходом на второй курс обучения и с получением сёдел, – громко заговорил инструктор Андерсон, сев на Жар-Птицу и накрыв полами своей красной мантии круп единорога. – Отныне вам предстоит сосредоточиться на оружии: вы будете учиться создавать и применять оружие из чистой стихийной магии.

Это заявление вызвало шквал возбуждённого перешёптывания. У Бобби было такое лицо, будто начался Фестиваль Воздуха с ней в главной роли, но Скандар взволнованно заёрзал в седле. Он знал, как призывать в правую ладонь элементы, как они вырываются из шрама, оставленного рогом Негодяя в момент начала его вылупления, – но понятия не имел, как создавать из них оружие.

Инструктор Андерсон поднял руку, призывая к тишине. Пламя вокруг его тёмно-коричневых ушей предупреждающе затрепетало.

– Да-да, я понимаю ваш восторг. Уверен, вы все видели, как опытные наездники применяли стихийное оружие во время Кубка Хаоса наравне с магическими атаками и приёмами защиты, которые помогли вам в ходе Тренировочного испытания.

Многие в шеренге согласно забормотали. Скандар и сам ясно помнил восхитительный меч из молнии, с которым Нина Кадзама выиграла в июне финальную гонку Кубка Хаоса.

– Оружие надёжнее привычной вам хаотичной стихийной магии, но, чтобы их освоить, необходимо много практиковаться и работать в тесном тандеме с единорогом. Для начала мы сосредоточимся на создании разных типов оружия из всех четырёх элементов, не только вашего основного.

Скандар поморщился: из *четырёх* элементов – не из пяти.

– Затем, ближе к Фестивалю Огня, мы перейдём к приёмам атаки и защите из положения стоя и, наконец, в движении. Для единорогов поединки – это больше вопрос отваги, чем их личной магической мощи. Им предстоит научиться не только взаимодействовать с вами, но и скакать прямо на атакующего противника. Помните: перейдёте вы в слётки или нет, определит в этот раз не гонка, а турнир поединков.

В воспоминаниях Скандара всплыл увиденный ими поединок во время прошлогоднего Фестиваля Огня: как два наездника скакали навстречу друг другу с сияющим оружием в руках.

Слово взял инструктор Уэбб, пожилой маг с бледным лицом, лоб которого избороздили глубокие морщины.

– Поединки являются неотъемлемой частью обучения в Гнезде с самого его основания Первым Наездником. Они учат юных наездников важному уроку: падать *нельзя* ни при каких обстоятельствах. Упал во время поединка – ты проиграл. Упал во время битвы – ты остался без магии. Упал в воздухе – ты умер.

Габриэла, с сохраняющими, несмотря на ветер, полнейшую неподвижность каменными волосами, похоже, совершенно не смутили эти мрачные предупреждения – судя по тому, с каким восторгом он спросил:

– Под поединками вы имеете в виду вроде рыцарских?

– Островные поединки, насколько мне известно, слегка отличаются, – озорно улыбнулся инструктор Андерсон. – Позвольте вам продемонстрировать.

ВХУХ! На тренировочное поле приземлились два единорога: инструктор О’Салливан на Небесной Морской Птице на одном конце ряда из колышков и инструктор Сейлон – на другом. Северный Кошмар под воздушным магом, скрипя доспехами, фыркнул искрами. Оба инструктора держали в одной руке поводья, в другой – щиты, синий и жёлтый соответственно. Скандар ещё никогда не видел их в полном боевом облачении, и сейчас они производили не менее пугающее впечатление, чем участники Кубка Хаоса. На спине инструктора О’Салливан

была нарисована синяя капля – символ её основного элемента, а на спине инструктора Сейлор – жёлтая спираль.

Инструктор Андерсон дунул в свисток.

Оба единорога сорвались с места и пустились в галоп вдоль колышков навстречу друг другу, сотрясая землю ударами копыт.

Ладонь инструктора О'Салливан осветилась синим, ладонь инструктора Сейлор – жёлтым.

В правой руке инструктора О'Салливан возник блестящий трезубец из чистого белого льда. Инструктор Сейлор натянула трещащую тетиву лука из молнии, целясь стрелой из сгустка искр, и выпустила её, когда единороги поравнялись. Одновременно с этим инструктор О'Салливан взмахнула трезубцем, попав им по стреле и рассеяв заряд. Инструктор Сейлор подняла ладонь и призвала ещё одну стрелу, но взмах её противника оказался быстрее.

Инструктор Сейлор попыталась заблокировать удар трёх ледяных зубцов щитом, но он оказался слишком мощным. Под душераздирающий скрип льда по металлу она сильно отклонилась, шлем слетел с её головы, рассыпав кудри цвета мёда по спине Севера. Удивительно, но инструктор удержалась в седле и смогла выпрямиться, хотя её загорелое лицо и взмокло от пота.

– Прямое попадание инструктора О'Салливан! – Инструктор Андерсон указал рукой в конец ряда, занятого Птицей. – Один – ноль.

После секундной оторопи пискуны разразились оглушительными криками.

За этим последовали ещё три раунда, и Скандар то и дело ловил себя на том, что сидит с открытым ртом. Ему приходилось видеть стихийное оружие, но наблюдать вблизи, как настоящие мастера своего дела на огромной скорости и с показной лёгкостью вылепляют из магии то булаву с зелёными шипами, то мерцающую на свету саблю, то магнитное копьё, – это другое. Это было очень красиво и служило яркой демонстрацией возможностей связи: наездницы и их единороги, казалось, предугадывали малейшее движение друг друга, будто были единым целым. Ни Птица, ни Север не выказывали ни малейшего страха, устремляясь навстречу сопернику. Скандар мог лишь надеяться, что их с Негодьяем связь тоже когда-нибудь достигнет подобного уровня глубины и взаимопонимания.

– Инструктор О'Салливан однозначно победит, – пробормотал Митчелл. – У неё уже три победы из четырёх раундов.

Инструктор Андерсон свистком объявил начало пятого, финального раунда, дав старт единорогам, и следом свистнул ещё раз, разрешая призвать оружие. Инструктор Сейлор в этот раз среагировала намного быстрее, и Скандар, если бы моргнул, наверняка бы просмотрел, как она швырнула короткое метательное копьё – с толстым из-за разрядов молний древком – в закрытую бронёй грудь инструктора О'Салливан. Водный маг даже не успела закрыться пламенным мечом, и он тут же погас, когда она слетела со спины Птицы.

На поле стало очень тихо: инструктор О'Салливан лежала на спине на земле, а её белый единорог стоял перед ней в упреждающей позе, будто боясь новой атаки воздушного мага. Но вместо этого инструктор Сейлор спешила и помогла своей сопернице подняться.

– Я забыла, как здорово ты обращаешься с копьём, – проворчала инструктор О'Салливан, сняв с головы слегка помятый шлем.

– Я тоже, – усмехнулась инструктор Сейлор, после чего обе женщины со смехом пожали друг другу руки, хотя лицо у водного инструктора было белым как мел.

– Победа присуждается инструктору Сейлор! – объявил инструктор Андерсон.

– Н-но как так?! – опешил Митчелл. – Разве результат не три – два в пользу инструктора О'Салливан?

– Падение из седла означает автоматическую победу, – пояснил инструктор Уэбб, проезжая мимо на Лунной Пыли.

– Обалдеть! – вскричала Бобби под визг Ярости. – То есть ты можешь проигрывать, а потом в последнем раунде – БАМ! – выбиваешь соперника из седла – и дело в шляпе!

Скандар ещё никогда не видел подругу и её единорога такими возбуждёнными и понадеялся, что ему не придётся вставать против них в поединке в ближайшее время. Едва ли их дружба остановит Бобби от желания выбить его из седла со спины Негодая.

– Когда начнутся поединки? – громко спросила Бобби инструкторов.

Инструктор Сейлор улыбнулась ей, блеснув зубами:

– Вы пока ещё не готовы, дорогуша. Сначала вам предстоит научиться лепить из магии простейшие формы.

Только безграничным уважением к воздушному инструктору объяснялся тот факт, что Бобби и глазом не повела на обращение «дорогуша».

– И мы начнём с малого, – подхватила инструктор О’Салливан немного не своим после такой встряски голосом. – Первым вашим заданием будет научиться формировать кинжал из вашего основного элемента. Кинжалы призывать проще всего, тем более из наиболее привычной вам стихии.

– Наполняйте огнём, водой – или какой там ваш основной элемент – свою ладонь, пока перед вами не возникнет бесформенное облачко магии, – объяснил инструктор Андерсон. – Затем представьте, как из него формируется нужное вам оружие. Будьте готовы к тому, что поначалу это будет медленный процесс. Помогайте себе руками, словно лепите из глины. Когда вы освоитесь, то сможете призывать оружие со скоростью искры!

Все четыре инструктора для демонстрации призвали по кинжалу из своих основных элементов, и вскоре в воздухе отчётливо запахло магией. Все стихии пахли для каждого наездника по-своему: например, когда инструкторы Сейлор и Андерсон проезжали вдоль шеренги пискунов, Скандар уловил цитрусовый аромат от воздушного кинжала, а от огненного – запах костров и подгорелого тоста.

Чуть дальше в ряду Марисса и Демоническая Нимфа наклонились вперёд, рассматривая блестящий водный клинок в руке инструктора О’Салливан. Заледеневшие концы волос девочки отливали на свету голубым. Айша, земной маг, ахнула при виде бриллиантового клинка на ладони инструктора Уэбба.

– Это однозначно наша лучшая тренировка, – со счастливой улыбкой сказала Бобби на спине Ярости, водя руками по сгустку трескучей жёлтой магии и пытаясь спрессовать его в копию оружия инструктора Сейлор.

Но Скандару было не на что ориентироваться. Насколько ему было известно, никто из инструкторов не мог призвать элемент духа. После Тренировочного испытания в конце первого курса и его уговора с Аспен Макграт ему обещали духовного инструктора, и несколько недель подряд инструктор О’Салливан заверяла, что кто-то из освобождённых духовных магов прибудет в Гнездо, чтобы его учить. Но пока этого так и не случилось.

– У нас получится, Негодай, – прошептал Скандар, призывая в ладонь элемент духа. – Даже если нам придётся осваивать это в одиночку.

Негодяй взмахнул крыльями, будто тоже мысленно настраивался.

Их связь затопило духовной магией, и в ноздри Скандару ударил сладкий аромат корицы. Когда перед ним в воздухе возник светящийся белый шар, он закрыл глаза и представил мерцающий клинок из чистого духа с безжалостно острым лезвием и умеренно тяжёлой рукоятью, чтобы было удобно держать в руке. Его пальцы при этом будто сами собой задвигались, словно рисовали контуры клинка в воздухе. Он открыл глаза – и едва не потерял концентрацию, увидев формирующийся кинжал! Первой возникла рукоять, затем из неё вытянулся клинок, немного размытый вдоль лезвия. Скандар попытался сжать пальцы на рукояти, но ничего не почувствовал.

Он так сфокусировался на своём духовном кинжале, что не сразу услышал крики и поднял голову, только когда Митчелл рывкнул:

– СКАНДАР! Хочешь пойти ему на обед?! Беги!

Лишь тогда его горло заполнил мерзкий запах гниющей рыбы, несвежего дыхания и смерти.

Дикий единорог.

Грудь Негодяя завибрировала от утробного крика. Он оскалился и, заревев на дикого единорога, предупреждающе выдохнул в него пламенем.

Из-за звона в ушах перепуганные вопли других пискунов казались далёким гулом.

Дикий единорог не шевелился. Тяжёлое дыхание сотрясало его рёбра, перекатывающиеся под тонкой шкурой. Оно заглушало даже панический визг и вопли наездников, торопливо поднявших своих единорогов в небо. Дикому единорогу ничего не стоило убить пискуна, а с ним и его единорога. Островитян пугали этими историями с колыбели и предупреждали о том же британцев, из-за чего их всех мучили кошмары на эту тему. Никто не желал рисковать.

Но Скандар не шевелился и просто смотрел на дикого единорога, на воспалённую рану на его плече, на призрачно-полупрозрачный рог, на торчащий из искривлённого колена осколок кости. Серая в яблоках кожа была в крови недавно убитой добычи, будто кто-то брызнул на него красной краской.

Стоп. Серая в яблоках?! Скандара внезапно осенило, почему происходящее казалось ему знакомым. Не просто потому, что он уже сталкивался с диким единорогом на пути к Гнезду – это был *тот самый* единорог.

Где-то на краю сознания Скандар знал, что другие члены его квартета разбежались по плато, не желая оставлять его, как другие наездники. Инструктор О’Салливан и инструктор Уэбб что-то кричали, а они – в основном Бобби – кричали в ответ. Но Скандар, так и не спешившись с Негодяя, слушал их вполуха.

– Чего ты хочешь? – спросил он дикого единорога.

Кто-то схватил его за ногу. Опустив глаза, Скандар увидел узловатую женскую руку, сжимающую его колено с такой силой, что костяшки пальцев побелели.

– Её привлёт элемент духа, – услышал он. Из-за серого капюшона лица женщины было не видно – только прядь тонких волос.

– Её?

– Дикого единорога. Она не уйдёт, пока ты не перестанешь это делать!

Только тогда Скандар вспомнил о светящейся магии в своей ладони, давно потерявшей форму кинжала. Он уже хотел заблокировать её течение через связь, но вместо этого снова спросил дикого единорога:

– Чего ты хочешь?

Но женщина мягко – гораздо мягче, чем звучал её голос, – взяла светящуюся ладонь Скандара в руки и заставила его сомкнуть пальцы на шраме от рога.

– Достаточно, – прорычала она. – Достаточно на сегодня.

Скандар моргнул и, подняв глаза, увидел, как все четверо инструкторов стреляют магией по убегающему дикому единорогу, который перепрыгнул через железные ворота плато и скрылся из виду.

Женщина отпустила ладонь Скандара. У неё за плечом висела туго набитая кожаная сумка. Она опустила капюшон, явив на бледных щеках полосы духовной мутации.

Скандар шумно вдохнул.

– Что... – Его голос дрожал. – *Вы* здесь делаете?!

Она глянула на него своими пронзительными карими глазами – и Скандара затопила волна страха и отвращения.

Агата Эверхарт была ужасно похожа на сестру.

До слуха Скандара донёлся невнятный шёпот: пока инструкторы отсылали остальных в стойла, его квартет отвёл своих единорогов в сторону. Возможно, они узнали Агату по фотографии в прошлогоднем «Инкубаторском вестнике» или помнили её как Палача, десять с лишним лет назад убившего всех духовных единорогов, что спасло жизнь их наездникам, но обрекло их на вечное одиночество и горе. Или они заметили сходство Агаты с её сестрой, Ткачом.

– Что вы здесь делаете? – повторил Скандар лишённым всяческих эмоций голосом. В последний раз он видел Агату за решёткой.

– Вы знакомы? – подошла к ним верхом на Небесной Морской Птице инструктор О’Салливан.

Скандар среагировал первым:

– Нет, инструктор, я лишь слышал о ней. И о том, что она сделала с духовными единорогами. – Ему даже не пришлось притворяться – столько омерзения было в его голосе.

Скандар никогда ещё не видел инструктора О’Салливан такой растерянной: она смущённо кашлянула и, похоже, не могла заставить себя посмотреть ему в глаза.

– Да, что ж... полагаю... Да, разумеется, ты в курсе, кто это.

– Я думал, вы в тюрьме! – выпалил Скандар, забыв о диком единороге. Лишь сейчас он осознал, как на неё зол. Она всё *знала*. Она с самого начала знала, что Эрика его мама. Мама Кенны. И не сказала ни слова. Она отправила его к Ткачу и даже не *предупредила*.

– Скандар! – гаркнула инструктор О’Салливан. – Как ты разговариваешь со своим новым духовным инструктором?!

– С моим... что?! – опешил Скандар.

Но инструктор О’Салливан уже отвернулась к Агате и коротко спросила:

– Как ты, Агата?

– Как подобает заключённой, – буркнула Агата.

Инструктор О’Салливан провела рукой по коротким волосам.

– Должна признать, я не думала, что ты станешь духовным инструктором Скандара.

– Если честно, Персефона, – сказала Агата, – у меня тоже этого и в мыслях не было.

Они многозначительно переглянулись. Скандар знал, что его квартет успел осторожно к ним приблизиться, ведомый тревогой за него и любопытством.

Инструктор О’Салливан вздохнула:

– Что ж, инструктор Эверхарт, советую вам подняться в Гнездо, сообщить о себе страже и начать обустраиваться в своём доме на дереве.

– Вы позволите ей жить в Гнезде?! – ужаснулся Скандар. – *Инструктор Эверхарт?!*

– Я бы не назвала это «жизнью», – ядовито процедила Агата. – Гнездо – что та же крепость, Лебединая Песнь Арктики заперт за многие мили отсюда, а я практически под домашним арестом.

Инструктор О’Салливан снова смущённо кашлянула, не зная, куда глаза девать.

– Скандар вскоре встретится с вами, чтобы обсудить программу тренировок. – Не договорив, она погнала Птицу прочь, и последние её слова были едва различимы из-за топота.

Поймав на себе взгляд Агаты, Скандар не удержался от вопроса:

– Зачем вы на это согласились? Вы же должны понимать, как это всё усложнит. Как тяжело мне будет видеть вас после... – Его голос сорвался от хлынувших в голову воспоминаний о Ткаче в Пустоше. Как мама скакала на него, и в глазах её ясно читалось намерение убить. В точно таких же глазах, как у Агаты, как у Кенны... как у него самого.

– Послушай, Скандар, – начала Агата с тем же жёстким выражением, какое было у неё на лице, когда она оставила его у Зеркальных утёсов. – Других кандидатур не было.

– В смысле?

– Дориан Мэннинг. – Агата покосилась на Фло, которая делала вид, что страшно заинтересовалась левым ухом Клинка. – Он приказал Серебряному Кругу пригрозить освобождён-

ным духовным магам, что их родных арестуют, если они попытаются тебе помочь. О'Салливан это известно, так что, если не веришь мне, спроси её. Кое-кто из духовных магов всё равно попытался вызваться на эту роль, и их жестоко избили. Сейчас большинство их скрываются.

Скандар вспомнил, как Олу и Эбба Шекони забаррикадировали в их собственной мастерской перед Церемонией сёдел.

– Аспен Маграт вписала в законы Острова твоё право обучаться элементу духа, но Серебряный Круг делает всё возможное, чтобы этому помешать.

– Тогда как вы...

– Новая Командующая, Нина Кадзама. Узнав, что больше никто из духовных магов не вызвался стать твоим инструктором, она убедила Серебряный Круг, что я наилучшая кандидатура. Сказала, что, пока Лебедь под стражей, я буду ходить по струнке и не стану учить тебя ничему *опасному*, – практически сплюнула Агата, не скрывая отвращения. – Кроме тебя, я единственный духовный маг с живым единорогом.

– Но вы сестра Ткача, – прошипел Скандар. – Вы моя тётя.

Агата сердито посмотрела на него:

– Я твой инструктор. И хотя моя связь с Ткачом отныне достояние общности, *никто* не должен узнать о твоей, и в особенности Дориан Мэннинг. Он ненавидит мою сестру больше кого бы то ни было. Презирает всех духовных магов. А теперь ещё эта строчка из духовной песни про тёмного друга духа вдобавок к найденному в реке мёртвому дикому единорогу... Дикие единороги и духовные маги неразрывно связаны, и эта невозможная смерть только подстёгивает подозрения по отношению к нам, подогревает идею, что мы не такие, как все остальные. А люди гораздо меньше переживают о благополучии чужаков, что делает нас лёгкой добычей, а *тебя* тем более. Понимаешь меня?

– Думаете, это её рук дело?

Они оба прекрасно знали, кого имеет в виду Скандар.

– Не знаю. Я не знаю, зачем Эрике убивать дикого единорога. И как бы ей это удалось. – Агата снова отвернулась. – Это считалось невозможным.

На что Скандар про себя возразил, что невозможность что-то сделать ещё никогда не останавливала Эрику Эверхарт.

Глава пятая Цветочный холм

Спустя пару недель с начала тренировок Скандар, Бобби и Митчелл полетели в столицу Острова, Четырёхточие, за покупками. Митчелл хотел заказать в «Главах Хаоса» книгу о поединках. Бобби были нужны новые щётки, потому что избалованную Ярость больше всего на свете заботил её внешний вид. А Скандару срочно требовались новые чёрные ботинки. Фло же отправилась на свою первую встречу Серебряного Круга, и для Бобби это было как красная тряпка для быка.

– Поверить не могу, что Фло будет заодно с председателем Дуриканом Мерзингом и его блестящими подельниками.

Скандар фыркнул:

– Дуриканом Мерзингом?

– У Фло вылутился Клинок. У неё нет выбора, кроме как стать членом Серебряного Круга, *даже* если председатель Мэннинг и распространяет о Скандаре всякие слухи, – разумно напомнил Митчелл, спешиваясь.

Они приземлились в конце длинной торговой улицы, где к кольцам на деревьях уже были привязаны несколько единорогов, и оставили Негодяя, Ярость и Ночь перекусить окровавленными кусками мяса, подвешенными к веткам.

– Разумеется, у неё был выбор! – возразила Бобби, когда они двинулись дальше по улице. – Она могла просто *не пойти*.

Митчелл помотал головой:

– Исходя из того, что я читал, если бы она отказалась посещать встречи, Серебряный Круг заставил бы её покинуть Гнездо.

– Её бы объявили кочевником?! – ужаснулся Скандар.

– Не совсем, – поморщился Митчелл. – Её бы вынудили поселиться на их базе, в Серебряной Крепости, и она бы училась там вплоть до пятого курса хищников.

Даже Бобби выглядела потрясённой:

– Она ничего такого не говорила!

– Но зачем? Зачем отправлять её в эту Крепость?! – возмущённо спросил Скандар.

– Серебряный Круг мотивирует это тем, что им необходимо тренировать молодых серебряных единорогов: вроде как без их присмотра они будут слишком опасны, чтобы свободно гулять по Острову.

– Что за чушь! – вскипел Скандар. – Дориан Мэннинг просто хочет её контролировать! – Его замутило от мысли, что Фло могут выдернуть из их квартета и запереть в Серебряной Крепости.

Митчелл кивнул:

– Я тоже так подумал.

– Пахнет подозрительнее сэндвича с рыбными палочками, – вскинула брови Бобби.

– Сэндвича с рыбными палочками? – переспросил Скандар, отвлёкшись. – Кто делает сэндвичи с...

– О чём и речь, – Митчелл вздохнул. – Порой вы, британцы, вводите меня в ступор.

– Ну, я лишь надеюсь, что с Фло всё хорошо, – сказал Скандар. – Я не доверяю Дориану Мэннингу.

– Я тоже не доверяю этому Хитриану Маклису, – серьёзно согласилась Бобби.

Какое-то время они шли молча. Скандар старался не обращать внимания на направленные на него взгляды островитян, варьирующиеся от неодобрительных до перепуганных. С другой стороны, разве стоило ожидать чего-то иного после того, как он применил элемент духа во время Церемонии сёдел? Он бы удивился, если бы до местных ещё не дошёл слух о том, как недавно он приманил дикого единорога на тренировочное поле. Чтобы не расстраиваться, он старался сосредоточиться на красотах города с его разномастными постройками на деревьях, такими же яркими и неповторимыми, как пятна краски на стволе внутри их дома.

По бокам улицы стояли магазины и лавки, и их витрины под покачивающимися на ветру золотыми знаками были полны удивительных товаров на самый предвзятый вкус единорога или наездника. Дома в Британии у Скандара никогда не хватало денег, чтобы ходить за покупками, но на Острове ему полагалась щедрая стипендия. Хотя он всё равно мало что покупал – только самое необходимое Негодяю, а остальное прятал в верхний карман рюкзака, на всякий случай. Не то чтобы он нуждался в каких-то вещах – но инструктор О’Салливан недавно сделала ему замечание из-за неприглядного вида его чёрных ботинок, а с ней никто не смел спорить.

– Смотрите сюда! – Митчелл выбежал из «Глав Хаоса» с утренним выпуском «Инкубаторского вестника» в руках и сунул его практически им под нос.

– Митчелл, – пророкотала Бобби, – либо ты уберёшь эту газету от моего лица, либо я врежу тебе прямо через неё, уж не обессудь.

Но Скандар уже погрузился в чтение.

ТРОЙНОЕ ДИКОЕ УБИЙСТВО!

Ещё два диких единорога найдены мёртвыми, увеличив общее число жертв до трёх. Председатель Серебряного Круга настаивает, что Ткач работает не одна.

– Теория Фло, что это была случайность, себя не оправдала, – пробормотала Бобби.

Теперь Скандару стало понятно, почему островитяне так на него смотрели.
– Идёмте, – позвал он, зашагав дальше. – Нужно возвращаться, мы же не хотим опоздать.
– Ты ещё не купил ботинки! – возразил Митчелл, перейдя на бег, чтобы его нагнать.
– И вряд ли сегодня куплю, – буркнул Скандар, проходя мимо «Бриллиантового ботинка», на двери которого в этот самый момент табличка «Открыто» перевернулась на «Закрыто».

Скандара, Митчелла и Бобби пригласили провести выходные в зоне земли вместе с Фло и её семьей. После долгого полёта Негодяй, Ночь и Ярость плавно опустились на красивую квадратную площадь на вершине холма, окружённую домами на деревьях. Скандару ещё не приходилось бывать в зоне земли, но реальность превзошла все его ожидания, подпитываемые рассказами Фло. С высоты он любовался зелёными сельскохозяйственными угодьями, за которыми тянулись луга с пасущимися там козами. А ещё дальше были горы с чёрными провалами пещер и поражающими воображение каменными нагромождениями, напоминающими одновременно древних стражников, стоящих на посту посреди красочных полей, и гигантские кулаки, потрясавшие вслед пролетающим над ними единорогам, да так и застывшим навеки в этом движении. В отличие от зоны воды, представляющей собой равнину с затопленными пастбищами, ивами и лентами рек, здесь Скандар успел насчитать минимум одиннадцать холмов, как высоких и скалистых, так и покатых и заросших травой. Тень от раскинутых крыльев Негодяя скользила по их изумрудным выступам, вдалеке возвышалась фиолетовая громада гор со снежными вершинами, и у Скандара руки чесались всё это зарисовать.

Одиннадцатый, самый дальний от Четырёхточия холм назывался Цветочным – именно там жила семья Шекони, – и он в полной мере оправдывал своё название. Со всех сторон его окружали луга с полевыми цветами всевозможных оттенков, начиная от ярко-синих и заканчивая ржаво-оранжевыми.

– Фло уже здесь! Смотрите, вон Серебряный Клинок! – указала Бобби, когда они спешили.

– Этот запах! – воскликнул Митчелл.

– Ещё один дикий единорог?! – испуганно закрутил головой Скандар.

Митчелл поправил очки на носу:

– Э-эм... Я имел в виду *цветы*. Правда здорово пахнет?

– Хотя некоторые цветы действительно могут убить. Может, потопчешься на парочке, Скандар, – вдруг это спасёт Остров? Мистер Шекони наверняка оценит, – без улыбки пошутила Бобби.

Скандар смущённо поморщился и не сразу пошёл за Бобби и Митчеллом, направившись к главному дому на площади. Он посмотрел на бесстрашного серебряного единорога Фло, обнюхивающего гигантские ромашки и сжигающего дотла те, что посмели слишком быстро колыхнуться на сентябрьском ветру. Клинок был не единственным единорогом на лугу, Скандар заметил ещё не меньше десятка, вытаптывающих несчастные цветы или преследующих мелкую живность в высокой траве. У одного было перевязано крыло, второй без конца чихал стихийными выбросами, третий был так густо окутан дымом, что постоянно врзался в других единорогов. Скандар было заволновался, почему они все нездоровы, пока не вспомнил, что мама Фло – целительница единорогов, а это, должно быть, её пациенты.

Скандар снял с Негодяя седло, чтобы он смог присоединиться к сородичам. При виде белой вышивки из символов всех пяти элементов на душе стало чуть легче. По крайней мере, «Сёдла Шекони» в него верят. Скандару по связи передавалось нетерпение Негодяя, усилившееся в разы, когда он увидел, как его лучшая подруга Очарование Красной Ночи галопирует вверх-вниз по склону, испепеляя цветы огнём из копыт. Но Скандар не хотел отпускать своего чёрного единорога: не потому, что боялся за него, – скорее он никак не мог набраться смелости и зайти в дом большой семьи Шекони.

Его ещё никогда не приглашали в гости на обед. И вообще в гости. Дома в Британии у него совсем не было друзей, не считая сестры, а они жили в одной комнате! А вдруг существуют некие негласные правила, о которых он не подозревает? Например, принести что-нибудь в качестве гостинца? Вдруг он сделает что-то не то и они больше никогда не заходят видеть его у себя?

Негодяй послал ему по связи ободряющий разряд, и Скандар, сделав глубокий вдох, достал из кармана пакетик с последним «желейным младенцем», присланный Кенной. Негодяй с жадностью подхватил лакомство с ладони Скандара и пихнул его в бок. Когда мальчик не сдвинулся, чёрный единорог ткнул рогом в носок его потёртого ботинка.

– Ай! – Скандар запрыгал на одной ноге. – Ладно, я пошёл. Ты победил!

Довольный собой, Негодяй фыркнул искрами и стрелой понёсся по лугу, оставляя после себя полосу мёртвых цветов.

Скандар поднялся к дому Шекони по широкой доске, похожей на подъёмный мост средневекового замка, только намного красивее: по обеим сторонам от неё росли цветущие лианы, сводящие на нет опасность случайно шагнуть за край. Доска упиралась в платформу, на которой теснились красочные горшки со странного вида растениями, отдалённо пахнущими как стихийная магия. Отсюда во все стороны тянулись верёвочные мостики, соединяющие главный дом с соседними. Фло упоминала, что ученики её родителей живут с ними – как будущие мастера сёдел, так и целители. Похоже, вся эта площадь принадлежит семье Шекони.

От этой мысли Скандар совсем заробел и нерешительно остановился у красного папоротника, пахнущего дымом. Как бы он хотел, чтобы Кенна сейчас была здесь! Её никогда не пугало знакомство с новыми людьми, для каждого у неё находилась улыбка, она задавала им интересные вопросы и рассказывала захватывающие байки. Но тут он вспомнил, что она не писала ему с самого летнего солнцестояния, и в груди заворочался комок из обиды и чувства вины. Ему до смерти хотелось с ней повидаться и обо всём поговорить с глазу на глаз. Она права: одного визита в год слишком мало...

Из приоткрытой входной двери донёсся встревоженный голос Фло:

– Пап, ты собираешься рассказать Нине?

Ей ответил мальчишеский голос:

– Ой, да ладно тебе, Фло, мне не нужна вся эта шумиха. Ещё не хватало, чтобы узнали мои родители. Они и так на ушах стоят из-за всей этой истории с духовным магом. А теперь это? Да они запишут меня в ученики барда быстрее, чем ты скажешь «истинная песня»!

Джейми?! Что он здесь делает? Скандар подошёл ближе к раскрашенной в цветы двери.

– Командующая должна об этом знать, *как и* Скандар, – твёрдо сказал Олу Шекони. И добавил с ноткой грусти: – Хотя у бедняги и без того проблем выше крыши... И вы так и не ответили на мой вопрос: это правда, что духовной магии его учит *Палач*?

Кто-то ойкнул.

– Прости-прости, я знаю, что щиплет. Мои стихийные травы всё-таки предназначены для единорогов, – раздался женский голос, по всей видимости, принадлежащий маме Фло.

– А они точно безопасны для людей? С ним всё будет в порядке? Вы раньше людей лечили? – Тон Митчелла колебался между командным и обеспокоенным.

– Да точно, спасибо за проявленный интерес, мистер Хендерсон. К счастью, людям в плане магии и жажды крови очень далеко до единорогов, но если ты продолжишь свои расспросы, жажда крови во мне однозначно станет больше.

Совершенно сбитый с толку, Скандар толкнул дверь и встал на пороге. Олу Шекони расхаживал вдоль ярко-жёлтого кухонного стола. Фло, Митчелл и Бобби сидели на длинной белой скамье рядом со столом, пока Эбб и Сара Шекони занимались юношей, бессильно развалившимся в кресле. Если бы Скандар не слышал его голос, он бы ни за что не узнал своего кузнеца. Всё его лицо было в красных волдырях и царапинах, оба глаза заплыли.

– Джейми! – ахнул Скандар. – Что с тобой случилось?!

– О чём я и говорил: он уже всполошился, – прохрипел Джейми, с трудом двигая разбитыми губами.

Олу рассказал за него, потому что Сара приказала своему пациенту не шевелиться, пока она смазывает его лицо странно пахнущими мазями.

Этим днём Джейми был один в кузнице, проверял крепость нового нагрудника для Негодяя, а остальные кузнецы отправились обедать в таверну на дереве.

– Просто я очень люблю свою работу, – вставил Джейми, и Сара на него шикнула.

В кузницу зашли мужчина и женщина, их лица скрывали капюшоны. Джейми пытался защититься деталями доспехов, но надолго их не хватило. Он звал на помощь, но никто не откликнулся. В итоге он потерял сознание, и в таком состоянии, лежащим на полу, его полчаса спустя нашёл Олу, пришедший спросить насчёт бронированных креплений на седло Негодяя.

– Но за что?! – в ужасе спросил Скандар.

Олу и Сара переглянулись, будто решая между собой, как ему ответить.

– Они сказали Джейми, что, если он не перестанет делать доспехи для духовного мага, они вернутся и завершат начатое, – с нескрываемым отвращением процедила Сара.

– Завершат начатое? – переспросил Митчелл. – Что это зна...

Ему ответил Джейми:

– По сути, если я останусь кузнецом Скандара, они меня убьют. Какие страсти, скажи?

От шока пламя в волосах Митчелла взвилось к потолку.

– Как ты можешь быть таким спокойным? – спросил Скандар Джейми. – Что нам теперь делать?

Олу остановился и положил руку ему на плечо:

– Насколько я могу судить, моя догадка оказалась верна: за всем этим стоят Дориан Мэннинг и Серебряный Круг. Он не скрывал, что не желает видеть духовного мага в Гнезде. А как проще всего этого добиться?

– Угрожать моим друзьям!

– Не совсем, – помотал головой Олу. – Объявить тебя кочевником. Давайте подумаем над всеми уже предпринятыми ими шагами. – Он начал загибать пальцы. – Они пытались заставить Джейми отказаться делать для тебя доспехи; они пытались помешать тебе получить седло; Дориан Мэннинг запугал всех освобождённых духовных магов, из-за чего на роль твоего инструктора, кроме Палача, никого не осталось; *и* он без конца рассказывает «Инкубаторскому вестнику» о неких «новых подозреваемых» в убийствах диких единорогов, будто бы у Ткача есть сообщник. Прибавьте к этому истинную песню – и конечно же, люди начнут от тебя отворачиваться...

– «Бриллиантовый ботинок» даже повесил на дверь «Закрето», лишь бы Скандар этим утром к ним не зашёл, – добавила Бобби.

– Понимаете? – очень серьёзным тоном спросил Олу. – Конечно, Мэннинг с радостью бы тебя арестовал за эти убийства, но у него нет доказательств. Вместо этого он пытается помешать тебе тренироваться, чтобы в конце этого года обучения ты провалил турнир поединков. Твои однокурсники уже отказались из-за тебя от одной *гонки*. Это простейший способ вытупить тебя

из Гнезда – и оставить без защиты, – не вызывая подозрений у Командующей, что это всё его рук дело.

Сара подняла глаза от распухшего лица Джейми:

– Именно поэтому нельзя поддаваться.

– Я не допущу, чтобы вы...

– Тебя никто не спрашивает. – Сара опустила губку. – Ну и что, что люди во власти не любят духовных магов? А кого они возненавидят следующими? Целителей? Мастеров седел? Наездников с огненными волосами? Кто дал Серебряному Кругу право выходить за рамки их полномочий? Во что превратится Остров, если мы не дадим им отпор?

– У тебя такая классная мама, – громко прошептала Бобби Фло. – Она не оставит от председателя Дряблые Мышцы и мокрого места.

Фло натянуто улыбнулась.

Скандар ещё никогда не видел, чтобы кто-то смотрел на другого человека с такой неистовой и безграничной любовью в глазах, как Олу на Сару. И невольно подумал, смотрел ли папа когда-нибудь так на Эрику Эверхарт.

– Ребята, давайте вы пока накроете на стол? Ужинать будем на площади.

Скандару дали стопку разноцветных тарелок, и он последовал за нагруженной столовыми приборами Бобби на улицу. Но на полпути к площади она уронила часть ноши и принялась шарить в траве. Обогнав её, Скандар услышал знакомое дыхание с присвистом – признак панической атаки.

Фло и Митчелл тоже заметили неладное, как и немедленно прискакавшая Соколиная Ярость, глаза которой от тревоги за свою наездницу то краснели, то снова чернели. У квартета успел выработаться определённый план действий на подобные случаи: Митчелл забрал у Бобби из рук оставшиеся вилки, Фло освободила Скандара от тарелок, и они тихонько удалились. Скандар же сел, скрестив ноги, рядом с Бобби и постарался не поморщиться, когда она стиснула его ладонь. Ярость встала перед ними как живой щит. Всё это очень напоминало ту первую паническую атаку, которую он застал год с лишним назад. Их причины не всегда были очевидны, по крайней мере Скандару, но достаточно уже того, что он мог поддержать Бобби в такие моменты.

Двадцать минут спустя Бобби полностью оправилась, и можно было подумать, что того удручающего разговора о Серебряном Круге никогда не было. Они все – семья Шекони, квартет, семеро юных целителей и будущих мастеров седел, и Джейми – расселись вокруг большого круглого стола, больше похожего на дерево, чем на предмет мебели. Вместо ножек у него были корявые корни, роль подлокотников играли ветви, столешницу покрывали круглые борозды, как на спиле ствола, и Скандар, забывший о смущении и неловкости, садясь между Джейми и Фло, случайно сбил коленом птичье гнездо.

– У тебя правда крутые волосы, – сказал Джейми Митчеллу. – Если бы я был наездником, я бы точно хотел стать огненным магом, как ты.

– Логично, – отозвался Митчелл. – Огонь и кузнецы вроде как созданы друг для друга. – Он залился краской, когда до него дошло, как это прозвучало, и затараторил, едва не проглатывая слова, что было на него не похоже: – Но моему папе мои волосы не нравятся, он говорит, они слишком вычурные. У него лишь одна прядь стала водяной, и я согласен, что это выглядит элегантнее. И ему не нравится, что Ночь вечно неопрятная и от неё плохо пахнет. Понимаешь, он хочет, чтобы я когда-нибудь стал Командующим. Теперь, когда я прошёл Тренировочное испытание, это его мечта.

– Но у Командующих каких только мутаций не было! – возразил Джейми. – А твоя определённа одна из лучших, которые я видел. Погоди, твой отец ведь водный маг? Тогда понятно, почему он не понимает.

Митчелл помрачнел:

– Почему он не понимает *меня*.

– А ты сам-то хочешь стать Командующим? – пристально посмотрел на него Джейми своими разномастными глазами – одним зелёным, а другим карим. С постепенно проявляющимися синяками на бледном лице он производил немного пугающее впечатление.

– А кто не хочет?

Джейми пожал плечами:

– Мои родители тоже так говорили о бардах.

Митчелл с удручённым видом принялся водить вилкой по тарелке.

Не став настаивать, Джейми вместо этого спросил:

– Ты читал новую книгу об эволюции доспехов?

– О да! С огромным удовольствием! – оживился Митчелл, обрадовавшись переходу к безопасной теме о книгах.

С другого конца стола прилетел возглас Бобби:

– Но ты *должен* знать, кто я такая!

Её собеседник, будущий целитель Амран, испуганно ответил:

– Конечно, я знаю. Ты Бобби Бруна, одна из друзей Скандара Смита.

– Нет! В смысле, да... – У Бобби было такое лицо, будто она едва сдерживается, чтобы не ткнуть в него вилкой. – Но я известна не этим! Я выиграла Тренировочное испытание! Я лучшая на нашем курсе, будущая Командующая...

Скандар повернулся к Фло, едва притронувшейся к еде:

– Как прошла встреча Серебряного Круга?

Фло наколола на вилку ломтик картошки.

– Не так ужасно, как могло быть. Из всех серебряных ко мне ближе всего по возрасту Рекс Мэннинг, он покинул Гнездо всего пару лет назад, и он дал мне несколько хороших советов, как контролировать Клинка. Рекс...

– Сын Дориана Мэннинга?! – изумился Скандар.

– Не говори о нём в таком тоне! – засмеялась Фло. – Вообще-то он очень даже милый. Признался, что раньше иногда прогуливал тренировки, потому что просто не мог больше выдерживать это ощущение неумной силы в кончиках пальцев. Было здорово услышать такое от человека, который по себе знает, что с серебряным единорогом не всегда просто и легко. – Она пожалала плечами. – Встреча помогла мне понять, что я такая не одна. И Клинку, как мне кажется, очень понравилось в Крепости.

Но вскоре все за столом заспорили из-за убийств диких единорогов.

– Ну, мои родители говорят, что это точно Ткач. Сто процентов, – заявила Каролина, розовощёкая светловолосая ученица Олу. Эбб объяснил Скандару, что с Шекони живут те, кто пока на первом году обучения, то есть они совсем недавно безрезультатно пытались открыть дверь Инкубатора.

– Моя мама тоже так говорит, – согласился Амран. – Но ещё она говорит, что Ткачу наверняка помогают освобождённые духовные маги. – Его лицо виновато вытянулось. – Без обид, Скандар. Просто у моей мамы всегда было немного своеобразное мнение насчёт духовных магов.

Сара бросила на своего ученика раздражённый взгляд.

– Те дикие единороги умерли от физических ран. Смертельных ран. А значит, их убила не магия и уж точно *не* элемент духа.

– Но разве дикий единорог может умереть от ран? – покачал головой Олу. – Вся эта история очень дурно пахнет, вы так не считаете? Эти бессмертные создания всегда были здесь, и убивать их – это просто...

– ...чистое зло, – решительно кивнул Скандар, вспомнив, как дикие единороги помогли ему победить Ткача.

– И не забывайте о предупреждении истинной песни, – нахмурился Эбб. – А вдруг за убийство диких единорогов действительно наступит какая-то расплата? Вдруг тот бард прав?

Взрослые усмехнулись.

– Я бы не стала так уж из-за этого переживать, – улыбнулась сыну Сара. – Командующая Кадзама правильно сказала, что под «местью» в песне имелось в виду что-то в переносном смысле – а иначе как ты себе это представляешь?

– Я считаю, что все истинные песни – это полная чепуха, – фыркнул Митчелл. – Ну, так говорит моя мама.

Мама Митчелла Рут Хендерсон работала библиотекарем в водной библиотеке Четырёхточия. Родители Митчелла разошлись, и, судя по его рассказам, мама была гораздо более приятным человеком, чем папа. Скандару всякий раз становилось грустно при мысли, что Митчелл выбрал седло Тейтинг, а не Нимро, только чтобы угодить Айре.

– Кто качает ногой под столом? – спросила Бобби. – Он аж весь сотрясается.

Скандар опустил взгляд на столешницу, но не смог ни на чём сосредоточить взгляд. Его стул тоже задрожал, затем и ветви деревьев над ними. Яблоки посыпались на землю, птицы сорвались с макушек облаками перьев, и Скандару по связи переданся страх Негодяя, мешаясь с его собственным.

– ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ! – хором закричали Сара и Олу. – Все бегом от деревьев!

Скандар и Фло помчались со всех ног по цветущему склону к своим единорогам. Митчелл задержался, помогая раненому Джейми подняться. Бобби уже запрыгнула на Ярость и усадила сзади себя одного из учеников.

Земля продолжала ходить ходуном, когда Скандар добежал до Негодяя. Чёрный единорог не желал успокаиваться, его глаза то наливались кровью, то снова чернели. Он повернул голову, указав рогом в направлении дома Шекони. Митчелл и Джейми добрались до Ночи, которая, судя по поднимающемуся от её спины дыму, тоже была испугана. Серебряный Клинок заревел, глядя куда-то вдаль, Фло пыталась его утихомирить. Бобби и ученику пришлось спешиться, когда стальной масти единорог под ними истерично завизжал. Чуть дальше по склону вверх Сара безуспешно пыталась привести в чувство своих крылатых пациентов.

Раздался страшный треск. Один из ученических домиков на дереве сорвался, превратившись в разноцветную кучу сломанных досок.

Тряска стихла.

– Никто не ранен? – громко спросил Олу.

Сара пересчитала своих учеников, Олу – своих, после чего все собрались посреди практически вытоптанного луга.

Сара крепко обняла дочь:

– Слава богу, мы все были снаружи.

– И часто у вас тут бывают землетрясения? – поинтересовался Митчелл.

Скандар боялся услышать ответ.

– Иногда, – тихо сказал Олу. – Но такой силы – ещё никогда.

– Тот бард пел что-то насчёт землетрясений, помните? – спросила Бобби, озвучив мысли Скандара.

Фло посмотрела на родителей:

– Вы же не думаете, что песня об этом? Что это Остров мстит?

– Сегодня утром нашли ещё двух убитых диких единорогов, – пробормотал Джейми.

– Я думаю, это просто совпадение, – отрезал Митчелл.

– Я думал, ты не веришь в совпадения, – отбил Скандар.

– Ну... – Сара ещё раз стиснула Фло в объятиях и жестом позвала всех следовать за ней назад на вершину Цветочного холма. – Даже если это и была месть Острова за смерть диких

единорогов, меня она не сильно впечатлила. Мы все целы, а восстановить дом ничего не стоит. Если это всё, на что способен Остров, думаю, мы все можем с облегчением выдохнуть.

Но Скандар подозревал, что она лишь изображала невозмутимость, да и его сердце, пустившееся в испуганный галоп с начала землетрясения, никак не хотело униматься. А если песня барда на самом деле была пророческой? И если Остров и правда будет мстить за смерть диких единорогов? Может, именно этого и добивается Ткач?

После посещения Цветочного холма Скандар внимательно читал каждый выпуск «Инкубаторского вестника», выискивая любые намёки на другие странности, которые могли иметь отношение к истинной песне. Когда Скандар указал на заметки о наводнении в зоне воды и о вышедшем из-под контроля лесном пожаре в зоне огня, Митчелл заявил, что тот занимается ерундой: «Это зона воды, там постоянно случаются наводнения!» и «Обрати внимание на название зоны, Скандар! Пожары там – обычное дело!». Но Скандар всё равно беспокоился. Если это Ткач убивает диких единорогов, в этом есть и его вина. В конце концов, она его мама. И ему необходимо знать, что она замышляет.

Затем в один из последних дней сентября Скандару даже не пришлось листать газету в поисках заметок о новых смертях или бедствиях, потому что прямо на передовице был огромный заголовок:

**УЖЕ ВОСЕМЬ:
ЧИСЛО УБИТЫХ ДИКИХ ЕДИНОРОГОВ
ПРИБЛИЖАЕТСЯ КО ВТОРОМУ ДЕСЯТКУ!**

«Восемь?!»

Чтобы отвлечься, Скандар на пути к стойлам свернул к почтовым деревьям. Пять стволов – по одному на каждый курс: для слепышей, пискунов, слёток, молодняка и хищников – были утыканы металлическими капсулами, играющими роль почтовых ящиков наездников. Он достал из дерева пискунов свою наполовину синюю, наполовину золотую капсулу и раскрутил её, готовый к очередному разочарованию. Но внутри оказалось письмо, и Скандар воспрянул духом. Кенна ему написала! Наконец-то! Но вскрыв конверт, из которого выпал пакетик «желейных младенцев» для Негодяя, он плюхнулся на землю, поняв, что письмо не от сестры.

Дорогой Скандар,

Это папа. Надеюсь, у тебя и у Негодяя всё хорошо. До сих пор поверить не могу, как здорово вы показали себя во время тренировочного испытания. Кенна какое-то время не будет писать – визит на остров сильно на ней сказался, и сейчас она пытается разобраться в себе. Она ужасно по тебе скучает, но думает, что перерыв в переписке поможет ей быстрее забыть о единорогах. Поэтому какое-то время тебе придётся терпеть мою писанину! Как у тебя дела? Чьё седло ты получил?

Жду ответа,

Папа

У Скандара земля ушла из-под ног. Желудок так скрутило, что он испугался, как бы его не стошнило. Кенна больше не будет ему писать. Часто моргая, чтобы не дать слезам пролиться, он, едва отдавая себе отчёт, что делает, вернул капсулу на место. Он и не знал, как ему важно

услышать её голос – даже в письме, – пока его не лишили такой возможности. А что, если она так и будет несчастна? А вдруг она больше никогда не захочет с ним общаться?

Он снова и снова перечитывал письмо, готовя Негодяя ко сну. Чёрному единорогу категорически это не нравилось, и он не оставлял попыток перетянуть внимание своего наездника на себя – даже один раз выхватил лист из его рук кончиками зубов. А когда Скандар достал письмо из кармана в третий раз, Негодяй взревел и пахнул на него холодом.

– Эй! Ох, прости! – Скандар погладил Негодяя по чёрной шкуре и поднял письмо с соломы. – Прости, что тебя игнорирую.

Единорог возмущённо фыркнул искрами, но затем, внимательно посмотрев на Скандара, ласково махнул ему по спине крылом. Негодяй знал. Он всегда знал.

Этой ночью все в их доме на дереве легли поздно. Митчелл, Фло и Бобби в первый раз отправились в логова своих стихий – надев в честь этого куртки цвета своего элемента – и вернулись глубоко затемно и тихо, явно не желая беречь душевные раны Скандара, которому запретили посещать Колодец. Его сердце благодарно сжалось, когда они начали обсуждать завтрашнюю тренировку, вместо того чтобы делиться впечатлениями.

Скандар улыбнулся:

– Ну вы бы хоть рассказали, что такого я пропускаю.

– Мы думали, ты не захочешь слышать о наших логовах, – деликатно ответила Фло, проводя рукой по нарисованному ею на стене растению.

– Если честно, – вздохнул Скандар, – я не прочь отвлечься. – Он рассказал им о нежелании Кенны ему писать.

Бобби попыталась его взбодрить:

– Я бы на твоём месте не переживала: моя младшая сестра никогда мне не пишет. У неё все мысли только о том, чтобы быть первой в рейтинге на инкубаторских уроках. Её оценки даже лучше моих – можете в такое поверить?

– Э-эм... Бобби, – удивилась Фло, – ты никогда и словом не упоминала, что у тебя есть сестра.

– Никогда, – подтвердил Митчелл.

Бобби пожала плечами:

– Она младшая, а потому любимица всей семьи. Родители считают её сущим ангелом. Всю мою жизнь они мне твердили: «Бобби, ты старшая, ты должна вести себя соответствующе», «Бобби, мы ожидали от тебя большего» и «Бобби, ну почему ты не можешь быть как твоя младшая сестра?». По правде говоря, я так рада наконец от всего этого отдохнуть. Хотя бы пару лет, потому что, зная её, она будет стоять первой в очереди перед дверью Инкубатора, когда настанет её черёд.

– Почему ты нам об этом не рассказывала, Бобби? Мы бы тебя поддержали, – расстроилась Фло.

Бобби пожала плечами:

– Вы не спрашивали.

Повисло неловкое молчание, и Скандар решил сменить тему:

– Ну ладно, выкладывайте: что у вас за логова? Во всех деталях, пожалуйста!

Все трое просияли.

– В Шахте есть три маленькие пещеры с созвездиями, выложенными тысячами бриллиантов! Можно устроиться в одной с книжкой и представлять, будто ты под звёздным небом, – мечтательно выдохнула Фло.

– Я, конечно, читал про светляков Печи, собирающихся в разные фигуры, но они действительно могут изобразить всё, что у них ни попросишь, Скандар! Кажется, я в жизни не видел ничего круче, – и Митчелл поправил на футболке золотой значок с символом огня словно в приступе особой гордости за свой элемент.

Глаза Бобби искрились, как жёлтая стена у неё за спиной.

– В Улье часть пола выложена электрифицированными плитами, которые взрываются разными цветами, когда по ним танцуешь!

– Звучит жутко! – испугалась Фло.

Бобби пожала плечами:

– Это потому что ты земной маг. Меня лично не вдохновляют эти светляки. Вы хоть раз видели их при свете дня? Бр-р!

Даже когда мальчики наконец улеглись в свои гамаки, они ещё долго не могли уснуть: Скандар переживал из-за папиного письма, а Митчелла не отпускал адреналин после визита в Печь. Поэтому они начали выдвигать версии, каким образом Ткач убивает диких единорогов.

– Если бы мы только знали, как Ткач их убивает – ну или кто это делает... – Митчелл не договорил и виновато покосился на Скандара.

– Я тоже думаю, что это она, – тихо сказал он. – Поэтому говори смело.

– Ладно, ну так вот, если бы мы узнали, как ей это удаётся, может, это помогло бы Командующей Кадзаме её поймать. Вдруг в одной из стихийных библиотек об этом что-то написано? – воодушевился Митчелл. – Если нужно покопаться в книгах – это ко мне!

– Помнишь её фальшивые связи с дикими единорогами? – стараясь не отстать, выдвинул свою версию Скандар. – Может, это с их помощью она их убивает?

– Но тот дикий единорог, которого мы нашли, был ранен! – возразил Митчелл. Он так разошёлся, что выпрыгнул из гамака. – Это не похоже на магию, и мне кажется, мама Фло права... – Вдруг Митчелл споткнулся о рюкзак Скандара и упал.

Скандар вскочил, чтобы ему помочь, и увидел разлетевшиеся по всему полу деньги...
Его деньги.

Митчелл поднял несколько банкнот и с любопытством на него посмотрел:

– Это ещё что?

Скандар густо покраснел. Он рассказывал Митчеллу почти обо всём, но это было его секретом.

– Я откладываю деньги со своей стипендии наездника, – смущённо ответил он, запихивая банкноты назад в рюкзак.

– Неудивительно, что тебе нужны новые ботинки! – заметил Митчелл. – Ты хоть *что-нибудь* себе покупал после приезда на Остров?

– Говорю же, я коплю.

– На что? На золотое седло?

Скандар закусил губу и решился признаться:

– У меня есть идея – скорее мечта, наверное, – чтобы, когда я выпущусь из Гнезда и стану наездником Хаоса, папа и Кенна переехали сюда. Сестра так несчастлива дома, что даже перестала мне писать! И я подумал: может, когда-нибудь в будущем они смогут переехать на Остров и жить со мной. Я не знаю, разрешат им или нет, но Кенна ведь, получается, наполовину островитянка, и... – Он осёкся, чувствуя, как горят щёки.

– Ты копишь деньги на дом на дереве?

Скандар кивнул.

Митчелл моргнул:

– Ты знаешь, я сам себе поражаюсь, как я мог считать тебя злым, когда мы только познакомились.

Скандар криво улыбнулся:

– Я понимаю, что это глупая мечта. Просто мне их очень не хватает. – Он вспомнил о папином письме – и мир будто снова трянуло. Без Кенны всё было не так, всё было неправильно.

Наклонившись, Митчелл принялся подбирать деньги:

– Вовсе она не глупая, Скандар. Семья есть семья.

Той ночью Скандар долго крутился и ворочался в гамаке, обдумывая события последних нескольких недель. «Семья», – сказал Митчелл. Вот только его семья была в Британии, и Кенна отказывается ему писать. Агата тоже была частью его семьи здесь, на Острове, но с ней всё было иначе. Олу прав, возмущившись, что его будет учить Палач – наездница, *убившая* с помощью своего элемента других духовных единорогов. Скандар ей не доверял, он до сих пор не знал, зачем она привезла его на Остров год назад: чтобы остановить Ткача или помочь ей? Какие тренировки она для него приготовила?

Тот факт, что он, сам того не ведая, приманил дикого единорога на тренировочное поле, ещё пуще раззадорил слухи. С тех пор все только и говорили, что именно так он помогал Ткачу их убивать. И хотя Джейми оправился от ран, Скандар всё равно мучился из-за чувства вины. Вдобавок водные маги проголосовали за то, чтобы не пускать его в Колодец. Он ещё никогда не чувствовал себя в Гнезде настолько чужим.

Он снова поправил подушку, как вдруг...

– Ай!

– Что такое? – Митчелл вскочил и зажёл лампу.

– Меня что-то кольнуло! – пожаловался Скандар, шаря рукой в постели.

Что-то звякнуло о пол.

Нагнувшись, Скандар подобрал загадочный предмет и недоумённо уставился на металлическое перо, длинную тонкую пластину из серого металла с острым кончиком – это о него он укололся. По бокам пластины шёл ювелирной работы узор из тонких полосок, копирующий опахало и делая это перо произведением искусства.

– Огонь и пламя! – воскликнул Митчелл и, подбежав, указал на находку в пальцах Скандара. – Это же перо *сапсана*, Скандар! – Он буквально сиял от восторга, будто Скандар должен понимать, из-за чего такой шум. – Ой, точно! – Митчелл тряхнул тускло светящимися волосами. – Ты же британец. Я иногда забываю. Записка есть?

Скандар вернулся к гамаку и обыскал его. Под конец он встряхнул одеяло, и на пол спланировал небольшой лист бумаги.

СКАНДАР СМИТ И УДАЧА НЕГОДЯЯ

9 ОКТЯБРЯ, 18:00

ЗАКАТНАЯ ПЛАТФОРМА

– Что это всё значит? – спросил Скандар, прочитав записку.

Митчелл на радостях запрыгал на месте:

– Скандар! Это приглашение! Тебя выбрали!

– Приглашение куда? Я никогда не слышал о Закатной платформе! – Скандар чувствовал себя растерянным из-за собственного невежества.

Митчелл объяснил, что Закатной платформой называют самую высокую точку Гнезда, и только начал со всеми подробностями рассказывать, как туда добраться, когда в их комнату ворвалась разъярённая Бобби в пижаме:

– А нельзя ещё громче?! У кого-то из нас, если что, завтра тренировка! Что такого...

– Скандару предложили присоединиться к Обществу Сапсана! – Митчелл так и лучился гордостью за друга.

– Куда? – не поняла Бобби.

Митчелл сделал глубокий вдох:

– Общество Сапсана! Названо в честь сапсана – самой быстрой птицы в мире. Единственное, что имеет для них значение, – это как быстро ты летаешь. Они даже не разрешают носить стихийные куртки! Это самая крутая группа во всём Гнезде. Настоящее тайное общество, куда можно попасть только по приглашению, и его членами были многие величайшие наездники в

ИСТОРИИ. И мой отец тоже. – Его лицо слегка вытянулось, но он продолжил: – Видимо, они обратили внимание, как быстро вы с Негодяем летаете. А вы правда *очень* быстрые, – добавил он, отдавая Скандару металлическое перо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.